

Светлана Луговая

ГРАНИ ИСКУПЛЕНИЯ

Стихи, сказка

Бишкек - 2014

УДК 821.161.1-93

ББК 83.8

Л 83

Л 83 **Луговая Светлана Александровна**
Грани искупления. – Б.: Салам, 2014. – 204 с.

ISBN 978 - 9967-27-470-9

Луговая Светлана Александровна – член Союза писателей СССР и Национального Союза писателей Кыргызстана, автор лирических сборников: «Осенний мой апрель», «Замки на песке», «Опустевшая карусель», «Вне измерения», «Прикосновение», «Горькие цветы», «Голубая флейта», «Зачарованные острова», сборника сказок и легенд: «Волшебный калейдоскоп», легенд «Канай», «Эрнат и Сабина», детских поэтических книжек-раскрасок: «Веселая мозаика», «Одуванчики», «Качели», «Живые забавы», «Розовое облако», «Маленькие сказки», «Ключики», «Соседи».

В новую книгу С.Луговой «Грани искупления» вошли стихи и сказка «Белый принц», написанные в 2014 году. Эмоционально-образное воспроизведение смысла бытия, познание граней Любви, Добра и Зла в их тончайшем соприкосновении наполняют лирику поэтессы особой притягательностью. Энергетический сплав чувств и мыслей приглашают читателя к размышлению и познанию самого себя.

Л 4803010202-14

ISBN 978 - 9967-27-470-9

УДК 821.161.1-93

ББК 83.8

© Луговая С. А., 2014

*Сколько раз я спотыкалась,
Сколько падать довелось.
От обиды задыхалась,
Слезы проливать пришлось.*

*Перескакивала ямы,
По прямой дороге шла.
То в комедиях, то в драмах
Роль играла, как могла.*

*Свое сердце не смиряла,
Издевалась над судьбой.
Была верной, изменяла –
Нрав служил страстям судьей.*

*Разбиралась в чьих-то спорах,
Выносила приговор.
То безропотно, то вздором
Отвечала на укор.*

*Я тиха и своенравна.
То покорна, то дерзка.
Все ищу святую правду –
Не нашла ее пока.*

*Кто-то машет мне рукой –
Вновь зовет терять покой!*

НАСЛАЖДЕНИЕ

Чем дальше ухожу к небытию,
Тем от восторга радостнее плачу.
Качает ветер утлую ладью,
А парус верный вновь несет удачу.

Дыханье обжигает снова рот,
Из легких рвется песня удалая.
Искусный челн меня в волнах несет,
На гребне в небо прямо поднимая.

В усталом теле боль грызет хребет,
Вот-вот я упаду на повороте.
Душа поет о мнимой власти бед,
Челн с ней поет, особенно на взлете.

Прекрасна жизнь в любые времена.
В последний вздох душа уходит юной.
Челн подгоняет юная волна
Из древних вод и притяжений лунных.

В простор Вселенной улетит душа
И возродится вновь без промедленья.
Мне хочется восторженно дышать,
Испытывая жизнью наслажденье!

НЕОБЫЧНЫЙ ПУТЬ

Степь от края и до края!
Глаз влечет за окоем.
Горы небо обнимает,
А меня – окна проем.

По степи дорога вьется,
Я на привязи сижу.
Лишь моей душе неймаеся –
Я ее не удержу!

В неба синь ее уносит,
К звездам бабочкой летит.
Разрешения не спросит,
Не заметит и обид.

Что обиды?! Что сомненья?! –
У нее их просто нет!
У себя прошу прощенья
За пустую трату лет.

Облака плывут над степью,
Манит путь земной простор.
Приковал кто сердце цепью
К дому в окаймленья гор?

Трата лет? – пустой обман! –
Путь мне необычный дан.
По нему душа летает,
Сердце счастьем наполняет.

АРОМАТ

Аромат у вдохновенья
Необычен, но летуч.
Запах роз, ночной сирени
Изумительно пахуч.

Он весь мир переполняет
Утром, вечером и днем.
Вдохновенье залетает
На мгновения в мой дом

Ароматом вязи строчек,
Искушающих листок,
Запахом страстей порочных,
Ласки, смуты между строк.

От их запаха сердечный
Ритм, взрываясь, мысли жжет,
Ароматом жизни вечной
Наполняет их полет...

...Ощущение полета,
Запах рифм и куража –
Вдохновенье ждет работа,
Нетерпением дрожа.

СКАЧКИ

Встану утром на рассвете,
С песней запрягу коня.
Он посмотрит на меня
И помчится словно ветер,
Колокольчиком звеня.

Дзинь-дзинь-дзинь! – по буеракам.
Дзинь! – по берегу реки.
Мановением руки –
В шелк травы, по алым макам,
По ромашкам в васильки.

Мчится конь без остановки,
Сердце в такт стучит в груди,
Время скачет впереди.
Я цветы срываю ловко,
А оно за мной следит.

Дзинь-дзинь-дзинь! – в руке ромашка.
Дзинь! – срываю василек,
Рядом алый огонек,
Словно каплей крови краска
Разлилась на мой цветок!

Скачет конь, мелькает время –
Осветила ночь луна,
Чуть встревожив скакуна.
Натянуло повод стремя.
Дзинь!.. Дзинь!.. Дзинь!.. – и тишина.

ЛИШЬ СЕЙЧАС

Может, я ангелом стану?
Или подручным у черта?
Выбор оспаривать рано –
Тонкая грань полустерта!

Камни в подол набирала –
Груз их придавливал плечи.
Вслед обреченным бросала –
Память задабривать нечем.

В долгом пути торопилась
Все испытать понемногу.
Что-то, бесспорно, сложилось,
Кто-то не вынес дорогу

Рядом с моим безрассудством.
Или с чужим нетерпеньем?
Слышала столько напутствий,
Выбрала только смятенье.

Сердцу на воле поется,
Стала к обидам добрее
Я лишь сейчас.

Остается –
В небо смотреть веселее!

 СТУЖА

Вдыхаю колючий воздух,
От стужи дрожат небеса.
Застывшие звезды, как гроздь,
В бездне туманной висят.

На голых деревьях птицы,
Жмутся к лунным лучам.
Замедленно время длится
В глухие часы по ночам.

Рассвет не наступит, может,
Для стайки пичуг никогда?
Меня пробирают дрожью
До самых костей холода.

Кто выгнал меня из дома? —
Стою сиротой под окном.
Адрес как будто знакомый,
Но как безразличен дом!

Я стану ледышкой скоро.
Но ждут ли за дверью меня?
Я с давней обидой спорю!
Сосульки от стужи звенят.

Становится спор неважным.
Замерзшая дверь скрипит...
Мороз на пороге стражем
Дыханье мое леденит.

ПУТЬ ПОКАЯНИЯ

Путает дорога
Или мысли лгут?
Выглядит убого
Покаянный кнут.

Весь поистрепался
От моих обид.
Болью обжигался,
А теперь дрожит.

Может, его надо
Спешно обновить?
У дороги сяду,
Волком стану выть,

Не судьбу жалея,
А кнута размах.
Бил бы побольнее,
Стал бы кротким страх.

Пылью у дороги
Пропитался путь.
Взвился кнут убогий,
Высек – не вздохнуть!

ГОЛУБЬ

Голубь мира – божья птица –
Сел на выступ близ окна.
На меня, сидит, косится,
Стать породы в нем видна.

Птичий сноб сидит довольный –
Всех пичужек разогнал –
Раньше воробьишек вольных
Дом из окон наблюдал.

А теперь они гуляют,
С важным видом корм клюют.
Как вельможи принимают
То, что люди подают.

Нет на голове короны,
Но я вижу блеск ее.
Выступ видится мне тронем.
Гость – король! – зудит чутье.

Всеми тут повелевает
Белый голубь с хохолком.
Он мой выступ привечает.
Есть с руки по-царски корм.

Что за весть король принес?
Глаз мигнул: «К чему вопрос?
Лишь благую весть несу!
От всех бед тебя спасу!»

СЛЕД ВЕТРА

Ветер вдаль уносит
Пыль чужих дорог.
Прилетев, не спросит,
Отчего продрог

В летний зной под крышей
Одинокий дом.
Только расколышет
Ветви под окном.

Сквозь стекло вслед ветру
Я смотрю с тоской,
Чертит километры
Карта под рукой.

Облетит в минуту
Ветер дальний путь.
Давит горло, будто
Ком – не продохнуть.

Я вдохнуть пытаюсь
Воздуха глоток.
Слишком поздно каюсь –
Не услышит бог.

СМЕРТЬ СЕРДЦА

Я отпустила тебя, не прощаясь.
Бога молила забрать в небеса
Сердце свое. На могилу слетаясь,
Ангелы пели на все голоса.

Слезы катились, я выла от боли,
Горе взрывало чужие умы:
За окоемом нету неволи,
Там не придавит бремя сумы!

Вышла с порога в нищем наряде,
По бездорожью вдаль побрела.
Горе тащилось с боку, но рядом.
Память ему град камней собрала.

В сердце мое они били прицельно.
Я пригибалась – так били сильней.
Демоны выли, ангелы пели –
Сердце мое принимал мир теней.

Там – за пределом ночного светила –
Звезды сплетут вокруг него хоровод.
Горе меня беспощадно судило.
Вой разрывал перекошенный рот.

Рубище сброшу, горе на плаху
Вместе с нещадной сумой положу.
Скосит смерть горе с первого маха –
Сердцу я песню Орфея сложу.

НАИВНЫЙ ЦВЕТОК

На ромашковом поле сидела
И сплетала ромашки венком.
Белым нимбом сплетенье надела,
Завязав два конца узелком.

В зазеркалье мое отраженье
Засмеялось, не скрыв торжества.
Мимолетным крылом раздраженье
Замутило сознание едва:

За ромашковый нимб недотроги
Заплатить зазеркалью должна
В круг искусно сплетенной дорогой
Или век прокукую одна?

Отвернусь и, немножко волнуясь,
Оборву лепестков белый цвет
С той ромашки, что, с ветром целуясь,
Обмануть обещала рассвет.

Лепестки облетели, – «Не любит! –
Мне ответил последний листок.
Улыбнется рассвет и забудет
С легкой грустью наивный цветок.

НЕРАЗГАДАННЫЙ ОТВЕТ

Не догоню стрелу на взлете,
Не призову к ноге стрелка.
Хриплю я: «Раз, два, три» – при счете
Отмашку делает рука.

И остаюсь стоять на месте,
Вдыхая воздуха глоток.
Кукушка подает мне вести,
Когда закончу жизни срок.

Мы обе сбились с ней со счета.
Она погналась за стрелой.
От всполошенного полета
Дрожит осина надо мной.

С ее ветвей слетает нервно
Пожухлых листьев желтый дождь.
Мне осень подарила первой
Кукушкой вызванная дрожь.

Стрела за августом летела,
У птицы был другой расклад.
Чего же я тогда хотела,
Когда стрелу поймал мой взгляд?

Летит листвы пожухлой дождь,
Меня охватывает дрожь.
Чего я жду? – Сил больше нет!
А сердце ждет другой ответ.

ОСМЫСЛЕНИЕ

Придуманной судьбой я усмиряю
Воспоминая памяти своей.
Саму себя зачем-то уверяю,
Что нет меня в смятенье прошлых дней.

Неверность сердца, легкость прегрешений
Взошли на плаху с чувством торжества.
Я не ждала проклятий и прощений,
Срывая с губ обманные слова.

В круговороте множества событий
Слова сплетали миражей узор –
Определяя жертву по наитью,
Лгала себе словам наперекор.

Я распускала слухи, споря с ветром,
Ночную тишь мой голос разрушал.
Вопросами туманила ответы,
Закон любви по швам от лжи трещал.

За все мои надежды и потери
Самой себе медяшками плачу.
Придуманной судьбе давно не верю.
Не доверяю плаху палачу.

ДЕРЕВЕНСКИЙ СОН

По ухабистой дороге
На чужую свадьбу шла.
Пыль несли босые ноги,
Голова платок несла.

Как воробышки, порхали
Мысли дерзкие вокруг.
Лихо замуж отдавали:
Под венец шел давний друг.

Ждать его пообещала,
А сама не дождалась.
Меня счастье не прощало,
Уступая горю власть.

У кого-то в доме радость,
А кому-то – мыслей яд.
За дорогой ждет усталость,
Рой вопросов – невпопад.

У церквушки тьма народа,
И звонят колокола.
Ноги – в кровь от перехода.
Что ж душа сюда звала?

Нет лица у жениха –
Сон уводит от греха?

ДОЛГИЙ СНЕГ

Снег идет неожиданно долгий.
В шапки пухлые крыши одел.
Обещают глумливые толки,
Что весь мир поглотит беспредел.

Заморозит зима дни и ночи,
От деревьев останутся пни.
Обогреться и небо захочет,
На потухшие глядя огни.

Птицы с юга домой не вернутся,
Затуманит им снег сюда путь.
Как от этой печали очнуться
И за туч легион заглянуть?

Там огромное солнце сияет,
Ткет лучами весенний наряд.
Все равно снег когда-то растает,
Птицы с юга домой прилетят!

Долгий снег завладел наважденьем,
Моих мыслей плетет кружева.
Снег – всего лишь к тоске приложенье –
Завтра вспомню иные слова.

СТРАСТЬ

Как же я легко влюблялась,
Жгла минутами года.
Где-то надо мной смеялась
В жгучем омуте вода.

Уходила, не жалела.
Оглянуться не могла.
Вода в омуте кипела,
Сердце шалое звала.

Может, я всегда стремилась
В тайный омут миража?
Второпях земля кружилась,
Спали страсти сторожа.

Я обид не замечала,
Слез чужих не берегла.
Где-то маялись печали,
А меня беда ждала.

В омут страсти окунулась –
Погрузилась с головой.
Жгучим вдохом захлебнулась,
Напилась сполна бедой.

Горькой страстью заполняла
Торопливые года –
Цепко в омуте держала
Страсти сладкая беда...
...Волны ходят надо мной –
Платит прошлое бедой.

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

О ком-то плачет раненное сердце.
Опять ищу ответы на вопросы,
Рассыпанные, словно горсти проса,
То сатаной, то ангелом, то смертью
Без подтвержденья истинного спроса
И отрицанья вечной круговерти
В сознании, или в крупинке проса.
Или за гранью мира после смерти?

Земная твердь измерена шагами,
Власть отчих мест владеет мной с рожденья
И, уезжая, каждое мгновенье
Стремлюсь домой, как будто между нами
Незримой нитью божьим провиденьем
Протянут мост. Чужими городами
Душа прельщалась, но моей Вселенной
Был горный край и этот мост меж нами.

Моих надежд свершение! Здесь вечность
Я признаю законом мирозданья!
Мгновения и века быстротечность
Едины за пределами сознанья...
Слезой омылся звездный путь за гранью
И этот мост меж нами в мирозданье!

У РЕКИ

За чужими берегами
Исчезают облака.
Мне уплыть за облаками
Не дает без дна река.

В бесконечных перекатах
Темных волн бежит вода:
От рассвета до заката
Льется речка никуда.

Берег мой глядит угрюмо
Вслед бегущим облакам.
Он, какой, встревожен думой?
Что ж болит моя рука?

Отчего повисла плетью –
Облакам не шлет привет?
Золотую рыбку сетью
Мне б поймать, да силы нет.

Ноет грудь от неуменья
Переплыть реки поток.
Все надежды и сомненья
Перепутались в клубок.

Как же мне его распутать?
Где искать желанный брод?
Поманили сердце смутой
Облака за небосвод.

НАКАНУНЕ

От усталых дней одна морока,
Бег на месте, чаще – от себя.
В жилах не хватает крови тока,
Ангелы победно не трубят.

Старые и новые обиды
Выгоняют из дому покой.
Из рутины выхода не видно,
Тучи страх сгущает надо мной.

Невозможность изменить хоть что-то
Мысли заполняет целиком.
Бросить бы ко всем чертям заботы,
В горле вызывающие ком.

Хочется заплакать, но боишься:
Вдруг увидит кто-нибудь чужой.
Даже ты мне в эти дни не снишься...
Кто там машет издали косой?

Справиться со мной ей рановато,
Но гнетет тягучая тоска,
Уводя сознание куда-то,
Где любви рождается строка.

СИНЕЕ НАВАЖДЕНИЕ

Черные ресницы, синие глаза.
В них бы окунуться! Почему нельзя?
Запрещает мама, говорят друзья,
Что любить женатых – время тратить зря!

"Разбегусь, с обрыва брошусь в синь небес", –
За меня решился на досуге бес.
На глаза чужие загляделся сам.
Закогтил чье сердце в пику небесам?

Разум мой бастует, спорит до конца.
Одного довольно в доме мудреца:
Маминых запретов хватит до небес!
Что же так глумливо подмигнул мне бес?

За меня решает, а потом чудит.
Синяя усмешка сердце бередит.
Как оно трепещет под чужой рукой.
Память обещает вылиться строкой.

Может, через годы напишу стихи,
В них припоминая пылкие грехи.
Синих глаз озера выпила до дна!
С берегов, пустынных, плата не видна.

На пороге встретит мужа не жена,
А моих сомнений вечная вина.
Вновь меня сжигает наважденья зной –
Не сегодня, завтра встретится другой!

СОН БУДНЕЙ

Ругаю старые долги –
Зачем они копились?
Я раздала себя другим,
Мне сны чужие снились.

Прощалась быстро и легко,
Мосты дотла сжигала.
Своею собственной рукой
Два мира разрушала.

В один ты звал издалека,
В другом – жила надежда.
Смывала памяти река
Пыль с вытканной одежды.

Искусный ткач сплетал наряд
Для посторонних судей.
Сопровождал меня твой взгляд
В дорогах странных будней.

Там нет теперь обоих нас,
Не безутешны судьи.
Искусный ткач – «калиф на час» –
Когда мой сон разбудит?

ХРАНИТЕЛЬ

Старый ангел сел на крышу
И меня к себе позвал.
Мой ответ он не расслышал?
Или он его не ждал?

Обо мне и так все знает
Старый ангел – с юных лет
С крыши головой кивает
Мне хранитель от всех бед.

Он меня от них спасает,
Но, бывает, в край иной
Мой защитник улетает
И тогда рок правит мной.

Беды все спешат к порогу –
То скачками, то ползком.
Я молю напрасно бога
Пожалеть тогда мой дом...

Звезды с неба опадают,
Словно листья на ветру.
Ангел где-то пропадает,
Беды бродят по двору...

...Старый ангел в дом вернулся,
Рок на время отвернулся...

ЧУДО ПРИРОДЫ

С высоты низвергаясь потоком,
Водопад в бурных струях кипел.
Он водой как живительным соком
Напоить вдоволь скалы сумел.

Поросли сочной зеленью рядом
По краям вниз кипящей воды,
Зацвели непосаженным садом –
Так растут лишь природы сады.

Брызги солнце пронзило лучами,
Заиграло семь вечных цветов.
По щекам моим льется ручьями
Водопад запредельных тонов!

А над ними мост радуги светит.
По нему бы пройти хоть разок!
Небеса лишь вопросу ответят:
Как родился здесь буйный поток?

От сверкающих брызг я промокла
Вся насквозь, но ликует душа,
Наслаждаясь величьем потока,
За пределы земные спеша.

ШАГ СУДЬБЫ

Как одержать победу над собой?
Проходит день, за ним другой и третий...
Живу под богом, рядом с сатаной,
Который каждый шаг сомнением метит.

Его желаньям подчиняюсь я
Все чаще, чем бы мне того хотелось.
Решать мои проблемы за меня
Бесцеремонный друг имеет смелость.

Он так настойчив в выборе минут,
Опустошенных грешными шагами,
Что я пугаюсь неизбывных пут
И близости, возникшей между нами.

Молитвой богу встреченный рассвет
Откроет дню счастливое течение,
Где на моем пути сомнений нет,
И оправдать стремлюсь предназначенье.

Один лишь шаг – надежды кувырком.
Мечты, рождаясь, в миг единый гаснут.
Летит с горы лавиной снежный ком –
Рассудок спорит с дьяволом напрасно.

Скалит зубы сатана –
Кнут судьбы плетет вина.

КУКУШКА

Все та же птица за окном
Одно и то же мне пророчит.
Она меня заставить хочет
Признать, что одинок мой дом.
Кукует птица за окном.

Она сама всегда одна,
Нет у нее детей и внуков.
За птицей тянется шлейф слухов
И бесконечная вина –
Предпочитает жить одна.

Детей бросает наобум
В чужие гнезда. Ей бездомной
До них нет дела. С виду скромной
Пичугой правит наглый ум? –
Крест выбирает наобум.

Кому нести его потом
Она не думает, наверно?
Я назвалась сама неверной –
Не выбирал сиротства дом.
Что ж плачет птица за окном?

ВОЛЬНЫЙ КРАЙ

Захватывает дух от красоты
Вершин у неба в окруженье кряжей,
Заоблачного снега чистоты,
Зеленых пик их вековечных стражей.

Моей земли немереный простор,
Ее цветов бесчисленные краски,
Дыхание живительное гор
И ветерка восторженного ласки

Со мной с рожденья связаны навек.
Мне их покинуть – равносильно смерти!
Деревьев тень, прохлада бурных рек
Спасают в зной восторженное сердце!

Безумства обесчещенных людей
С ним не в ладу и повергают в ужас!
Кому страданья родины моей
Ступенькой к власти обреченной служат?!

Сотрет земля бесчисленных владык,
Не по уму взошедших на престолы.
Привольно жить мой отчий край привык,
Не вечен срок его времен тяжелых!

Не устает Зло воевать с Добром.
Но не за ним победа в битве этой.
Еще прекрасней станет мирный дом
В сиянии духовного расцвета!

НЕИСПРАВИМАЯ

Виновата? Виновата!
Оправданье где искать?
Непомерной стала плата
За умение карать?

Палачом, куда, быть легче.
Плеть и меч вперегонки
Пригибали к плахе плечи
От безжалостной руки.

Торопилась жить без правил,
Не копила закрома.
Кто меня в горниле плавил?
Или сплавилась сама

В сгусток плазменных энергий
Или силы неземной?
Королеву с трона свергли,
Дав на память золотой.

Я храню его в кармане,
Память прошлым ворошу.
Прежним пылом сердце манит,
Полной грудью вновь дышу –
У заржавленного трона
Чья валяется корона?

ЧТО ТАМ?

В. Акчурина

В конечной жизни память бесконечна.
Ее сюрпризы или дар небес
Спасают разум, а душа безопасно
Парит над вечной тайной звездных бездн.

Мы жить спешим, не сдерживая время
У перекрестков крестного пути.
Конь потерял заржавленное стремя –
С ним наугад за край земли летим.

Мелькают лица близких и прохожих,
Все меньше с каждым днем вокруг друзей –
Крестами на могилах придорожных
Лишь остаются в памяти моей.

Какие встречи ждут за окоемом?
Чьи руки там обнимут вновь меня –
За дверью истомившегося дома,
Напоят одряхлевшего коня.

Когда-нибудь на землю возвратиться
Душа захочет в образе ином?
Но и сейчас во снах привольной птицей
Она летает в мире неземном.

Что видим в снах? Реальность или смуту
Таинственно рожденных миражей?
Ну, время, задержись хоть на минуту
У скрытых мглой вселенских рубежей!

В КОНЦЕ ПУТИ

Не намерена я спорить
С точкой зрения большинства,
Что служила непокорно
Моей воле голова.

Правда ваша – подчинялась
Больше сердцу, чем уму.
Потому что мне казалось –
От смирения умру!

Не дорогу выбирала,
Не брала судьбу в расчет –
Я любовь свою искала,
А скорее – в бездне брод.

На обочине присела
Измученного пути:
Сердце что-то заболело –
Разум некуда вести.

Не нашла, не потеряла,
А в суме пустой – дыра.
В голове моей дырявой
Свищут стылые ветра.

НА СКАЛЕ

Шаг за шагом осторожно
Поднимаюсь по горе.
Я устала. Сколько можно
По такой идти жаре?

Без единой передышки,
Без глотка живой воды!
На себя надеясь слишком,
Не дойти бы до беды?!

Сколько ссадин на коленях!
Сколько грязи на руках!
Хоть на миг кусочек тени
У кого-то молит страх!

Я сейчас сорвусь с утеса!
Хоть бы деревце одно
Появилось перед носом,
Переждать колючий зной!

Что за глупая затея –
Тронуть небо головой?
Кровь, на ссадинах алая,
Покрывается корой
Сверху бурой!

Голубое
Небо где-то надо мной.
Если я чего-то стою –
Малый шаг – и головой
Трону купол голубой!

ЗА ХЛЯБЬЮ НЕБЕСНОЙ

За бескрайним небосклоном
Скрылась памяти река.
Я приду к тебе с поклоном,
Приплывет с волной строка.

Может, мы тебе напомним
О моей любви земной?
В речку две слезы уроним,
Ясный день взорвем грозой.

Ливень вырвется потоком
Из небесных хлябей вниз.
Станет стих слепым пророком,
Взвоят память горем тризн.

Оба вспомним все, что было
Под низвергшейся рекой.
Не тебя я торопила,
А спешила за строкой.

Никогда таким дождь не был –
Не дает всю ночь уснуть.
За слепых пророков небо
Мне пророчит новый путь?
Отчего-то ноет грудь...

БУЛАВА

Ах, никогда накал такого чувства
Мне больше испытать не довелось!
Мной правила любовь или безумство?
Но мое сердце вдруг разорвалось!

Я собрала его в котомку нищей
И медленной дорогой поплелась
Туда, где чувств таких уже не ищут,
И правит всем размеренная власть.

Никто не заглянул в суму убогой.
От пляски ходуном зашелся дом,
Когда остановилась у порога,
И не спешил никто ко мне с клеймом.

Плясали все, не замечая смеха
Над всеми и над каждым. Впопыхах,
Открыто шла глумливая потеха,
Держал за горло всех привычный страх:

Не доплясать свой танец наслажденья,
Не пропустить хмельного торжества.
В осколках сердца нет им утешенья,
Нет милости – одна лишь булава:
Опять я чьи-то головы сношу –
Ничьей любви уже не выношу.

РОМАШКИ

На ромашковое поле
Заманил меня рассвет.
Ветер пел над ним о воле,
Посылая мне привет
Чудных бабочек, зверушек,
Птиц, разбуженных зарей,
В белых венчиках подружек
С изумрудною росой.

На ромашковое поле
Мне дорогу показал
Пылкий ветер, там он вволю
Вихрем травы раздувал,
На ромашках колдовал.
Белым веером ложились
Лепестки в мою ладонь.

Вдруг ромашки расступились,
И ко мне крылатый конь
Подскакал, понес к Парнасу
С ветром наперегонки –
От ромашкового пляса
До рождения строки.

ИГРЫ ПОДСОЗНАНИЯ

Белугой ревела от горькой потери,
Туманился разум от слез.
На крик открывались соседские двери,
Мой вой ветер дальше понес.

Молва подхватила и, круг расширяя,
Смерч воплей за грань унесла
Земных притяжений к небесному раю,
Где ангелов стая жила.

Они встрепенулись и, белые крылья
Расправив, ко мне понеслись.
Рыдания мои нестерпимыми были...
Шепнул кто-то в ухо: «Проснись!»

Глаза открывая, увидела рядом
Я стаю крылатых людей.
Шуршащие крылья, венки и наряды
До пят были снега белей.

И юная мама в такой же одежде
Стояла, склоняясь надо мной,
И светлые волосы гладила нежно,
Как в детстве когда-то, рукой.

– Проснись! Горя нет! – ее губы шептали.
– Ты видишь воочию меня!
Улыбками ангелы дом озаряли
И мир за пределами дня.

СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЕ

С.С.

Придумай для меня такие краски,
Рисуя по наитию рассвет,
Чтобы душе вдруг захотелось пляски
Языческой поры старинных лет.

Чтобы костер взметнул до неба пламя,
В котором очищались племена.
Мы в нем с тобой очистились бы сами,
Как наши предки дико, но сполна.

Мне нарисуй рассвет в обычном стиле,
Но краски попроси у всех богов,
Которые до христианства были
Истоком жизни для земных умов.

Они-то знали, как никто, объятья
Стихий и притяженья колдовства.
Их глотки, изрыгавшие проклятья,
Смирялись проявлением естества.

Я наслажусь придуманной палитрой
Картины, нарисованной тобой.
На голове сияющую митру
Потрогаю языческой рукой.

ЭТАЖИ

Вверх по лестнице когда-то
Я взбегала на этаж
В пять минут, и сердце тактом
Не смущало каждый марш.

Ни отдышки, ни дрожанья
Ног у замкнутой двери.
Что за мера испытанья?
Кто меня так усмирил?

Я ползу как черепаха,
Укорачивая шаг.
От усталости и страха
Сердце замедляет такт.

Я боюсь то оступиться,
То вообще не доползти.
Чтобы стать, как прежде, птицей
Надо дух перевести.

Тяжело ногам подняться
Вверх по лестнице крутой,
Но душе все так же снятся
Сны о силе молодой.

Среди звезд она летает,
Груза лет не ощущает.

ОЧАРОВАНИЕ НОТ

Звучала нежно и печально
Ночная музыка вдали,
Как зарождение начала
И бесконечности земли.

Нот приглушенное звучанье
Не отторгало скорбный тон.
Мелодии очарованьем
Был теплый вечер заражен.

Она к открытым окнам льнула,
Влетала в томные сердца,
Струн памяти моей коснулась,
Черт погрустневшего лица.

Воспоминания неспешно
Сливались с музыкой ночной.
С какой печалью безутешной
Меня охватывал покой!

Мелодия вдали звучала,
Ночь зажигала Млечный путь.
Я по нему к тебе бежала
И вдруг присела отдохнуть!

ЧЕРЕДА ГРОЗ

Каждый день меня пугает
Небо ветром и грозой.
На рассвете поднимает,
Грянув громом надо мной.

Тучи заползают в окна,
Ветер гнет деревья ниц.
Я вчера насквозь промокла,
Укрывая крышей птиц.

Будто лето? Но не лето:
Дует холодом гроза.
Кто ответит: Что же это?
Помолюсь на образа.

Может быть, они помогут
Усмирить такой разгул?
Ветер пляшет, тучи стонут –
Слышу в небе новый гул.

Разыгралась непогода –
Нет конца дождливым дням.
Буйство страстное природы
Ополчилось на меня.

Страхом жмурятся глаза –
Громом бьет в окно гроза.

ВЕТКА САКУРЫ

В цветущей ветке вишни
Ищу японский след.
Экзотики излишеств
В ее цветенье нет.

Обычный розоватый
Цвет нежных лепестков,
Взимает ту же плату
Рой пчел пылью с цветков.

Плоды на ножках те же
И тот же сочный вкус.
Их вишнями, как прежде
Зову, но рвется с уст

Название другое
Все чаще по весне –
Душисто островное –
И шелком льнет ко мне.

От сакуры исходит
Такой любви волна,
А в жилах хмелем бродит
Восторженно весна!

В КЛЕТКЕ ТИГРА

Беру я кнут и в клетку с тигром
Без колебания вхожу.
Кидают на кон деньги в играх –
Я жизнь сейчас здесь положу?!

Исподтишка ко мне крадется
Клыков, ощеренных, оскал.
Бичом я хлопаю, зверь гнется
К передним лапам, уши вжал.

Сейчас он прыгнуть не замедлит!
Я снова хлопаю бичом.
Звук хлесткий, будто, клетку делит –
Кто из двоих в пределе чьем?!

Тигр замер, полыхая взглядом,
Клыками угрожая мне.
Шагнуть ему навстречу надо –
Вновь кнут взорвался в тишине.

Напряжена я до предела,
Бич вновь и вновь торопит шаг.
«Сюда войти ты зря посмела!» –
Рычит сквозь зубы явный враг.

Но оба чувствуем преграду.
Я, медля, приближаюсь к ней.
Кто дрогнет? За колючим взглядом
Скрываю дрожь души моей...

Вдруг тигр попятился слегка –
Взять власть над ним спешит рука.

ВРЕМЕННОЙ ОТСЧЕТ

Время требует смириться –
Боль стегает по ночам.
До утра порой не спится –
Близок видимый причал.

Он заманивает в сети
Мысли, грезы и дела,
Выдает больные плети,
Память сжечь грозит дотла.

Я пока смеюсь над страхом
Очутиться за чертой,
Где для всех готова плаха
И грехов расчет простой:

«Грешен – в пекло отправляйся!
Невиновен – к богу в рай!
Время есть еще – покайся,
Все долги сполна отдай!»

Мысли кружат по спирали.
Для души законов нет:
Сколько б плети ни стегали –
Снова ловит звездный свет!

РОЗОВЫЙ ДОЖДЬ

Я по радуге пытаюсь
Убежать за небосвод.
Я же ветреной считаюсь,
Дома взбучка меня ждет:

Раз пляшу в нарядном платье
Я под розовым дождем.
Мама точно мне оплатит
За трепак такой кнутом!

Пусть по мне пройдетя плетью!
Пусть посадит под замок!
Пусть ругает! Только спеть бы
И сплясать еще разок

В брызгах розовой капли
С разыгравшихся небес! –
Бесенята завладели
Совершенно всем окрест.

Я их всех заморозила
И по радуге прошлась.
Солнце платье просушило,
Тучка в горы подалась.

Я на радуге сижу,
Солнца луч в руке держу.
Мама смотрит и смеется.
В детстве лишь все удается!

ПЯТЬ ШАГОВ

Пять шагов до поворота –
Только ноги не идут:
Там похожий скрылся кто-то
На тебя из давних смут.

Призрак буйного смятенья
Необычно дерзких дней,
Изменяя настроенье,
Поднял вихрь былых страстей.

Дрожь досадливая тела
Уступила миражам.
Что душа там разглядела
За чертой поспешных драм?

Бурю взорванных эмоций
Вдруг сменил холодный штиль
Неизмеренных пропорций
Чувств, отправленных в утиль.

Миг внезапного затишья
Скрылся в губительной волне –
Из-за поворота вышел
Ты и улыбнулся мне.

СБОЙ ПОГОДЫ

Запах осени в июле,
Обнаженный скрип ветвей.
Не волхвы листву с них сдули –
Смел горячий суховей.

Налетел на сонный город
С вспышкой солнца среди звезд.
На рассвете будто порох
Вихрь взорвал и листья снес.

Желто-черной краской зелень
Перекрасил в один миг.
Смел в густую пыль в неделю,
В ноздри запахом проник

То ли высохшего тлена,
То ли скошенной травы?
Ворошу ногами сено
Или ворохи листвы?

Раньше зной июльским ливнем
Охлаждали небеса.
Разошедшийся противник
Яростно слепит глаза!

Зной июльский землю жжет –
Солнца сбой меня гнетет.

ШАГИ НОЧИ

Ночь крадется осторожно,
Мглой вползая в небосвод.
Оторвать глаз невозможно,
Наблюдая переход

От прозрачной дымки света –
Розоватым, золотым
С голубым оттенком цвета,
Сумрак, спрятанный за ним.

Краски неба все темнее –
Растворяет мрак цвета.
Ниоткуда страхом веет.
Как поспешно темнота

Наступила, скрыв внезапно
Землю, небо и меня.
Вдруг тьму высветил блеск крапа
В небесах, цвет Зла уняв.

Становился мир светлее,
Но таинственной вокруг.
От восторга сердце млеет –
Всплыл в полнеба лунный круг!..

ЛАВА

Корабли возвращаются в гавань.
Вновь и вновь возвращаюсь домой.
Мой корабль раскаленная лава
Подгоняет – не спит рулевой!

Чуть вздремнешь, и поглотит пучина,
Вдруг разверзшихся огненных вод.
Гонят вдаль нас мечты и причины,
А домой память страстно зовет.

Чувств безумье становится лавой,
Поглощающей все бездной волн.
Корабли возвращаются в гавань.
Доплывет ли домой углый челн?

Словно щепку на пламя бросает
Скорлупу моей памяти шторм.
Кто-то, видно, меня не прощает!
Не достанусь ли рыбам на корм?!

Неужели так много ошибок
В этой жизни наделано мной?
Поглотят ли они меня, либо
Возвратиться позволят домой?

Близок берег, а лава вскипает
Еще круче, в кипящих волнах
Челн срывается вниз, вновь взлетает,
Но куда-то исчез дикий страх...
Я опять возвращаюсь домой –
Челн подхвачен прибрежной волной!

СЛЕДЫ ДОРОГ

Пыль судьбы замела следы
Всех, задуманных мной, дорог.
Шаг от радости до беды
Карой вечной желаньям лег.

Перепутье меня не раз
Отстегало больным кнутом.
В неожиданно горький час
Разрушала беда мой дом.

Уходили другие в путь
По дорогам судьбы моей.
Я смогла себя обмануть
Миражами убитых дней.

Пыль седая лежит у ног,
Укрывая ничьи следы.
Перепутье моих дорог
Стало знаком слепой беды.

Я страшусь его как огня,
Мое сердце когтит мольба:
Черный кнут не стегай меня!
Дай вдохнуть хоть на миг, судьба!

ПРИБОЩЕНИЕ

Ангел пел под окном моим нежно.
Я молитвой шептала слова,
Умоляя мечты и надежды
Возвратиться.

Моя голова

Произвольно все ниже клонилась
От смятения мыслей и слов.
Как давно я мечтать разучилась –
Ангел плакать со мной был готов.
От напевной мелодии ночи,
Выводимой его голоском,
Мне хотелось любви беспорочной,
Горло сжал упоения ком.
Накопившихся слез сладострастье
Разливалось по думам рекой.
Ангел пел о несбывшемся счастье,
Обещая в любви неземной
Искупать покаянную душу,
Излечить все обиды ее.
Ангел пел и слова мои слушал,
Усмиряя смятенье мое.
На востоке заря заалела.
Узкий краешек света манил
В небо ангела.

Бренному телу

Не хватило сдержать его сил.
Покаяния слезы катились
Слаще меда и шелка нежней.
Все обиды мне кем-то простились
С покаянную грезой моей.

ЗНОЙНЫЙ ИЮЛЬ

Обычные секреты,
Привычные дела,
Лишь необычно лето –
Жара листву сожгла.

По ней лишь пробежался
Пугливый ветерок –
Вниз желтый рой сорвался
И зашуршал у ног.

Переступить пытаюсь
Я ворохи листвы –
Явилась мысль пустая
В причуды головы!

Шаг – вновь листва кружится,
Взметаясь от земли,
И вновь к ногам ложится,
Ища покой в пыли.

Дышу летящей пылью,
Качаю головой:
Жара с нещадным пылом
Глумится над листвой!

НЕУДОВЛЕТВОРЕНИЕ

Я вам бросаю вызов,
На суд возьму друзей –
Покажется сюрпризом
Крен памяти моей!

Все станут удивляться
Перчатке на полу:
Сумела не порваться,
Не смять себя в пылу.

Пять пальцев тонкой кожи
Не покаянья ждут.
Понять никто не может
Растрезанных минут.

Я в них пыталась честно
Все точки по местам
Расставить – мести мезтью
Не отплатить с креста.

Вы так давно распяли
Меня на том кресте,
Что вспомните едва ли
Скрещение страстей.

Мне хочется на вызов
Ответ ваш получить...
Лежит перчатка призом,
Но некому вручить.

НЕИЗМЕННОСТЬ

Привычки старые забыла,
Из новых бед растет гора.
В своем характере открыла
Черты, не зримые вчера.

Скорее не было их даже
На ранней стадии меня.
В клубок мотаю, будто пряжу,
Привычки прожитого дня.

Не нахожу в них и намека
На изначально буйный нрав.
Была смешливой, но жестокой,
Ни чьих не признавала прав.

Привычно голову теряла,
Рубила головы сама.
И слишком быстро забывала,
По ком сходить могла с ума.

Теперь стараюсь не обидеть
Ничем любую божью тварь.
Я каюсь со смиренным видом,
Но в голове – привычный царь!

ШЕЛ СНЕГ

Падал снег. Пушистым покрывалом
Застилал деревья и дома.
На скамью под фонарем упал он,
Мне на плечи, на лицо.

Зима.

На губах растаял снег мгновенно.
Рой снежинок залетел в мой рот,
Превращаясь необыкновенно
В жаркого дыхания парок.

И дымком, мерцающим, поднялся,
Растворился в свете фонаря.
Взгляд искристым снегом любовался,
Жгучий жар дыханья укорял.

Свет от фонаря ложился кругом
У скамьи на снежную постель.
Я ждала забывчивого друга,
На меня пушистый снег летел.

Падающий снег все запорошил,
Покрывалом лег на плечи мне.
Снежным изваянием проходим
Виделась фигура на скамье...

За снегами друг мой задержался,
Белым снегом в памяти остался.

У ЗЕРКАЛА

Почему лед зазеркалья
Так притягивает взгляд?
Мир холодный изначально
Полыхнет вдруг входом в ад!

Изумится вмиг сознание
От видения огня
И с удвоенным вниманьем
Разглядит там вдруг меня!

Но не ту, чье отражение
Мимо холодно глядит.
Зазеркалья наваждение
Исказило смутный вид.

В нем с трудом я различаю
Юной девочки черты.
Почему ее печали
В ад направили следы?

Там была любовь наивной,
Но характер – волевой.
Обжигает в пекле глину
Зазеркалья лед и зной!

ПЕРВОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Я от чужих стихов устало
Отпрянула – С душой разлад?
Рулады строк читать не стала –
В них чет и нечет, лад, не лад.

В них рифма мастерски подходит
По слуху преданной сестре.
Строй слов в картины грез уводит,
Слог подчинен ума игре.

Он скачет на лихом Пегасе
И на дряхлеющем коне.
Там мыслей много и в запасе
Осталась уйма. Только мне

Чего-то не хватает вроде?
Что я надеялась найти?
Дань чувствам? Преданность природе?
Или ответ немых картин?

Все есть! Но, кажется, иначе
Подумалось душе моей.
На дне ее немилость спрячу
И возвращусь в явь прежних дней.

Я завтра снова попытаюсь
Чужое сердце перечесть.
На плахе душу я пытаю:
Что было, не было, что есть?

ПЕСНЯ ЖАВОРОНКА

Льется жаворонка песня
Над скрещением дорог,
Трубадуру поднебесья
Подпеваает ветерок.

Я стою на перекрестке,
В голубую высь гляжу,
Птички малой блик с наперсток
Взглядом в небе нахожу.

Даже дух перехватило
От небесной высоты!
Сколько в крыльях пташки силы,
В песне вольной – чистоты!

Так поет как будто рядом,
А не в дальней вышине.
Завладела птаха взглядом,
Песня мысли кружит мне.

Я стою на перекрестке,
В звонком клике вижу знак:
Впереди белеют версты
И небесных высей тракт.

СОВЕТЫ

Не дает на все ответ
Ни один благой совет...

Но советы, как сороки,
Разгалделись надо мной:
То хотят мне жизни сроки
Изменить, то гнут дугой.

От советов я тупею,
Всех глупее становлюсь.
Выполнять их не умею,
Бросить вызов не решусь.

У советчиков ответы
На любой вопрос найдешь.
Нет у них лишь снега летом,
Да и тот займы возьмешь!

Осень зиму не пугает,
У весны вопросов тьма.
На советы, полагаю,
Не хватает мне ума!

Но хочу свои вопросы
Без советов разрешать.
Если будут перекосы,
Мне за них и отвечать!

БЕСШАБАШНОСТЬ

Тянет омут наслажденья
Бесшабашно в глубину,
Где мелькают чьи-то тени –
Страсть сгубила не одну!

Там на дне лукавой бездны
Тени водят хоровод.
Упираться бесполезно,
Если кровь с ума сойдет!

Закипает, не остудишь –
Только в омут с головой,
Где давно уселись судьи
Во главе с чужой молвой.

Охладят слепое пламя
Или выжгут сердце в гарь?
Новой страстью судьи манят,
Метит омут киноварь!

Но опять бесстрашно рвется
Чье-то сердце в омут свой.
Вновь кому-то воздается
Плата за грехи молвой.

МОЕ СЧАСТЬЕ

Бежит вода, волной журча,
В ручье весеннем.
На ветках воробьи кричат,
Кот спит от лени.

На небе солнце разлеглось,
Всем улыбаясь.
Мне отпустить тебя пришлось,
С судьбой считаясь.

Кругом такая благодать,
А мне тоскливо.
Вдруг захотелось птичкой стать
Неприхотливой.

И постучать в твое окно
За краем света,
Увидеть, как ты все равно
Скучаешь где-то.

Ручей весенний зажурчал
Еще смешливей.
А кот лениво промолчал,
Не став пугливей.

Весна от солнца набралась
Безгранной страсти.
Жизнь вообще-то удалась
На мое счастье!

* * *

М.К.

Прости, что тебе не хватило
В сердце влюбленном места!
Может, я зря отпустила
Тебя к нелюбимой невесте?

Ты мне признался однажды,
Как без меня тоскуешь.
Быт, как часы, налажен,
Но ты не меня целуешь!

Места себе не находишь
В ночные часы, будто
Все еще берегом бродишь
В той незнакомой бухте.

Соединив ладони,
Тянешь меня к рассвету...
Что ж мою голову клонит
Шепот вчерашний ветра?

Я ни о чем не жалею –
У ветра свои капризы,
Только сердце, шалея,
Ждет от судьбы сюрприза.

ТРОЙКА

Ветер носит запах стойкий
Застоявшихся полей.
Прокатиться бы на тройке
Искрометных лошадей!..

...Высекают звон подковы,
Я сижу на облучке.
– Но-о! – летит за ветром слово,
Кнут свистит в моей руке.

Лихо скачут мои кони.
По дороге полевой.
Мчимся мы не от погони –
Скакуны спешат домой!

Их подстегивать не надо.
Забубенно хлыст свистит,
Чтобы видели все радость,
Притянувший взгляды вид

Ослепительной бравады
Солнца, ветра и коней.
Нет для тройки ни преграды,
Ни хлыста в руке моей.

Кони ветер догоняют,
На дороге высекают
Брызги искр из-под копыт...
...Сердце память бередит.

ДЖИН

Сколько выпало событий
На один виток земной!
У Вселенной – счет открытый.
У меня – расчет простой:

Что – во мне, и что – со мною
Скрыто в глубине зрачков.
Я когда-нибудь открою
Джину выход из оков.

Жалко мне его вдруг стало.
В сны являясь по ночам,
Он сказал, его сковала
В плен цепей судьбы печать.

Что она его случайно
Заточила в крест оков,
А доверчивую тайну
Поселила в глубь зрачков!

Я могла бы с ним поспорить,
Только знаю, все равно
У событий счастье с горем
Перемешаны давно.

ЯВЛЕНИЕ

Лепестки суданской розы
С нежным чувством заварю...
... Где-то снежные морозы
Надоели декабрю.

Там он мечется бездомный
По дорогам ледяным...
Крыша вздрогнула от грома,
Мчится молния за ним.

Стрел серебряных зигзаги
Небеса грозят пронзить.
Чайно-розовую влагу
В чашки я спешу налить.

В зимних чудесах погоды
Кто-то видит божий знак:
Все явления природы
Не бывают просто так.

Раздаю я чашки с чаем
Кругу преданных друзей.
Все вчерашние печали
Тонут в нежности моей.

Где-то мечутся метели,
На кого-то льют дожди.
Мы от чая разомлели –
Кто бездомный, заходи!

ОВАЛ

Колесо судьбы верчу!
Круг? Не круг. Скорей – овал.
Черту лысому плачу
За облезлый пьедестал.

Крест усердно возвела
На отшибе все дорог.
На костер дров набрала –
Ветер распалить помог!

На кресте сдержала вой,
Когда пламя сердце жгло.
Круг овальный подо мной
Краску смешивал с золой!

Обреченная стою,
Словно рыба на крючке.
Круг скрежещет, я пою
На горящем пяточке.

Крест сгорел, облез овал.
Поворот, за ним – другой.
Круг судьбы овальным стал –
Вечный Молох правит мной.

СТЕЗЯ

Я с тобой наполовину
Разделила хлеб и соль –
Долгий путь дороги длинной
Поистер немного роль.

Я играла вдохновенно,
Каждым словом дорожа.
Управляла мною сцена,
Исправляла роль душа.

У нее свои законы,
Ей не нужно лишних слов.
Только струны сердца тронет,
Устремиться к ней готов

Каждый нерв, и кровь толчками
Льет в ушах безумный звон.
Тру дрожащими руками
Я виски – мозг раскален!

Ты прости, что я другая,
Не умею верной быть.
Распахнув врата мне рая,
Вновь стихи спешат любить!

Я тебя не забываю,
Но стезя моя – иная!

СТРАННЫЙ ГОСТЬ

Черный ворон косит взглядом
Сквозь оконное стекло.
На него взглянув с досадой,
Я вздыхаю тяжело.

Что приснилось странной птице?
Весть, какую, принесла?
Мне вторую ночь не спится –
Не идут никак дела!

Может, ворон что-то знает? –
Зря премудрым не зовут.
Триста лет он не считает
Дни стремительных минут.

Что ему чужие вздохи? –
Дел своих невпроворот.
Просто на окне неплохо
Отдышаться от забот.

Взгляды острые скрестились,
Черный гость взмахнул крылом.
Пальцы медленно крестили
Опустевший окоем...

КРАСКИ СЕРДЦА

Не бывает скучно,
Грустно не бывает.
Хлеб себе насущный
Сердце добывает.

Оглянулась утром,
На рассвет взглянула:
Алым тоном, будто,
С краю кисть мазнула.

Только на рассвете
Небо в таких красках.
Нежность в каждом цвете,
Как ночные ласки.

Солнце золотое
В голубом овале –
Не дают покоя
Красочные дали!

Вечерами небо
Звездами встречает,
Сказочная небыль
Краски сочиняет.

Сердце будоражит
И зима, и лето.
Ритм его налажен
Чувствами поэта.

ДЕРЗКАЯ ЦЫГАНКА

Юбка яркая взлетит,
Шали шелк еще цветастей.
И погубит и спасет
Жгучим взглядом древней страсти.

Примечал цыганку дом,
Когда мимо проходила.
Кто-то вслед глядел тайком,
А молва захлеб судила:

Почему живет одна?
Табор почему оставил?
Может, проклята она?
У нее все против правил!

Но метнет из-под бровей
Пламя дерзкая цыганка,
Поплетутся вслед за ней
Прирученные подранки.

Посмеется, пригрозит
На цепи держать. И снова
Всех обманет и простит
Обольстительное слово.

ВЫБОР ГНЕВА

Выбор был, но сердце слышать
Глупый разум не хотел –
Из себя от гнева вышел,
Усмириться не успел.

Нрав упрямый раздраженье
Не замедлил подхватить.
За случайное решенье
До сих пор должна платить.

Медяки звенят в кармане
Неоплаченных счетов.
Не меня дорога манит –
Не хватает сердцу слов.

Было сказано немало
Обещаний уйме лет,
Лишь прощенья не хватало
Неприкаянных побед.

На попутных перекрестках
Не задерживался путь.
Плеть стегала спину хлестко,
Не пытаясь отдохнуть.

За усмешкой губ усталых
Боль проходим не видна.
Помнить память перестала
Нареченных имена.

Стерла пыль твои следы –
Разгулялся кнут беды.

СЕТЬ ЖЕЛАНИЙ

Мне чего-то не хватает,
А чего-то – перебор.
Дерзкий рок лишь обещает
Откровенный разговор.

Где закинуть сеть желаний,
Обещал он мне сказать,
А потом суровой дланью
Не замедлил наказать.

За чрезмерное стремленье
Знать заранее удел,
Вмиг поставил на колени,
Сеть без дна куда-то дел.

Лишь случайную удачу,
Усмехнувшись, предсказал.
Я от злости даже плачу –
Что за вычурный финал?!

Сеть желаний кто-то вынет
Вместе с рыбкой золотой.
Рок, смеясь, опять отнимет
У меня улов не мой.

НА ХОЛМЕ

По тропочке на холм зеленый
Я забиралась наугад:
Вокруг так много ярких склонов!
Вдыхаешь всюду аромат
Цветов и трав почти по пояс,
Сбивая росы на ходу.
Я полностью в них тотчас скроюсь,
Если, споткнувшись, упаду.
И сразу вымокну до нитки
В разливах утренней росы.
Цветной узор на травах выткан.
Шмелей опасные басы,
Жужжа, насторожили ухо –
Откуда здесь их целый рой?
Сжимаюсь от испуга слуха,
Машу отчаянно рукой.
Мохнатый самолетик мимо,
Не замечая, пролетел.
Второй, как балерина-прима,
Изящно на цветок присел.
Под натиском шмелей поляны
Качнулся шелковый ковер.
Грудь переполнил воздух пьяный,
Хмелил шелков цветной узор...
Я поднималась вверх по склону
Холма в подножье снежных гор.
Цветной узор шелков зеленых
Меня ласкает до сих пор.

КНУТ

Меня за старые привычки
Секут на паперти кнутом.
Взимает платой необычной
Дань, от молитв уставший, дом.

Впиваясь в согнутую спину,
Немилосердно кожу рвет
Кнут из сплетенья паутины
Привычек, выставленных в счет.

В глумливой маске безразличья
Палач со свистом воздух смял.
Ему наказывать привычно,
Он хлыст и раньше применял.

Сума грехов в руке зажата,
Привычки очереди ждут.
Какая горькая расплата
За обольщение минут!

Вихрь, налетевший ниоткуда
Срывает маску. Замер хлыст. –
Я?! – смесь невинности и блуда! –
Кнут издает привычный свист!

СЛЕЗЫ РАСКАЯНИЯ

Я тебя не отпускала –
Вышло так само собой:
Утром с той ноги не встала –
Вечер ссорилась с тобой.

Залила меня слезами
Ночь, прошедшая без сна.
Измеряла пол шагами,
А в окне луна плыла.

Слезы быстрые бежали
По моим щекам рекой.
Берега реки дрожали,
Освещенные луной.

Мне она пообещала
Разобраться не спеша,
За тобой зачем летала
За край берега душа?

Что моя душа хотела
Изменить в чужой судьбе?
Иногда бы полетела
Я за край земли к тебе...

Лишь не с той ноги я встала,
А так много потеряла.

ГРОЗОВЫЕ ОБЛАКА

Грозовые облака
Громоздятся над рекой.
Бездна, вздыбившись волной,
Смыть решила берега –
В стылых водах смыть века.

Небо, волны, дальний гром
Страхом полнятся с утра.
День сегодня, ночь вчера
Сизый мрак пугает дом,
Берегам грозит судом.

Дверь скрипит, дрожит окно,
Шаль застыла на плечах.
Взял меня за горло страх.
Воет ветер за стеной,
Бьет по берегу волной.

Хлынул с неба водопад,
Мрак свинцовый загустел.
На меня узду надел?
Или с бездной встрече рад? –
За окном бушует ад!

СВЕРЧОК

В комнате поет сверчок.
Как попал сюда? Откуда?
Где проникло это чудо
В дом, закрытый на крючок? –
Мне придумать даже трудно.

Нет щелей в закрытых окнах,
Плотно входит дверь в проем,
Слился ключ входной с замком,
Стены в пол уперлись плотно,
С крышей слит бетонный дом.

Но искусный виртуоз –
Мастер и по тайным щелям.
На двоих пространство делим,
Музыкант проник в мой мозг –
Ноты в мозжечке засели.

У букашки свой секрет.
Так поет неутомимо
О моих печалях мнимых,
Что их вовсе будто нет –
Все они промчались мимо...
Лишь остался малый след
В памяти моей ранимой.

ПИСЬМО

Неожиданным мгновеньем
Изменился, как во сне,
Мир, вчера обыкновенный –
Ангел вдруг запел во мне.

Распускаются тюльпаны,
Розы на снегу цветут,
Васильковые поляны
На холмах венки плетут.

В изумрудных кронах трели
Соловьиные звенят.
Захотелось вдруг апрелю
Возвратиться в зимний сад.

Я ликую, как девчонка,
Ошалевшая от грез –
Мир земной на гребне тонком
В небеса меня унес.

Вместе с ангелом летаю
И пою за ним вослед –
Я твое письмо читаю
Из давно забытых лет.

ОДУВАНЧИКИ

Словно солнышки в траве
Одуванчики горят.
Мысли пляшут в голове,
Цвет притягивает взгляд.

К ярко-желтым лепесткам
Будто бы прикован он,
Незатейливым цветам
Предпочтенъем поражен.

Изумление мое
Разделяет птичий хор –
Так заливисто поет,
Словно разрешает спор:

Кто на свете всех милей?
Мир кому принадлежит?
Ярко-желтый цветик чей? –
Голову восторг кружит!

Солнце жарит в вышине,
Нежусь песней озорной.
С шелком трав прильнул ко мне
Одуванчик золотой –
Счастьем делится со мной.

ЗВЕЗДНАЯ КАНИТЕЛЬ

То ли я последствия предвижу,
То ли слышу веский аргумент:
Не ходить за ангелом на крышу –
Может бес поймать в любой момент.

Он всегда садится где-то рядом,
С ангелом вступает вечно в спор.
Вдруг расхвалит так обитель ада,
Что закончит плахой разговор.

Попадает мигом в его сети
Праведник и грешник – все равно
Для души порочной. Кто заметит,
Чье в плевелах прорастет зерно?

Ангел ли меня предупреждает,
Или как-то вызнала душа,
Кто меня на крыше поджидает,
Звездным светом память вороша.

Я когда-то бегала по крышам,
С ангелом летала по ночам.
Там теперь шаги чужие слышу –
Вторит бесу не моя печаль.

ПРОСТИТЬ ПАЛАЧА

Я служила в бюро новостей,
Наблюдая природу страстей...

Взгляд мой пытливый и настороженный,
Цепко в орбите держал оком.
Мелкий нюанс в отношениях сложных
Я замечала в раскладе любом.

Жесты, слова, безразличие вида
Я тасовала как карты факир.
Смуты, сомненья, чужие обиды
Жадно пила, словно алчный вампир.

Дружбу водила, врагов наживала,
Тайные мысли читала без слов.
Чье-то проклятье платой считала,
Счеты сводя с отпущеньем грехов.

Как я устала от странного дара.
Вижу насквозь, но не видеть хочу.
В рвенье служебном требую карой
Я отпустить все грехи палачу.

Верой и правдой палач служил честно
Мне, наблюдавшей природу страстей.
Тайные мысли ему неизвестны –
Был кат на плахе моих новостей...

Дверь закрыта в бюро новостей –
Надоели мне битвы страстей.

ПРИМЕЧАНИЯ

В меня влюблялись, я влюблялась.
Бросала жестко и легко.
Тревожить память не пыталась,
В свой обиход ввела закон:

Не вспоминать обид причины,
Не догонять чужих коней,
Забыть недуг неизлечимый
И не жалеть напрасных дней.

В четыре строчки жизнь вместила.
Для примечаний на потом
Домой со свалки притащила
Большой, вместительный альбом.

Он слишком быстро был заполнен –
Искать второй альбом пора –
В нем случай оживал невольно
С мгновенным росчерком пера.

Открою строки примечаний
Альбома с мусорного дна:
Припомню светлые печали
И дорогие имена!

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Удивительные замки,
Звери, спящие меж гор,
Проплывают мимо в рамке,
Восхищая беглый взор.

В телевизоре картинки
Отвлекают от забот.
На секундную заминку
Шаг задерживает ход.

Мысли спорить с восхищеньем
Принимаются на вдох,
Выдох морщит удивленьем
Лоб, застигнутый враспloch.

Что за чудища из камня
Жарким цветом шурят глаз?!
Будто разгорелось пламя
Буйных красок на показ!

А потом песчаный берег
Русла высохшей реки
Приоткрыл другие двери –
Мир иной прервал шаги.

Я стою перед экраном,
Дух едва переводя
От пейзажей красок странных,
Подсознание бередя.

ЗЕЛЕНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Зеленых вод бездонный омут
В кольце цепи зеленых гор.
Лучами цвет зеленый тронут,
Рисуя солнечный узор
На изумрудном шелке цвета
Оттенков неземных тонов.

Расцветкой праздничного лета
Взгляд очарован, в мире слов
Нет восхищению картиной,
Как будто, сотканной из грез...
Пейзаж с мелодией старинной
В мое окно вихрь ветра внес.

Заполнил ароматом странствий
По изумрудным берегам
Воображение, из транса
Душа взлетела к небесам.

На зелень вод и гор зеленых
Она взглянула с высоты –
Цвет красок юности влюбленной
Им выбрали мои мечты.

ЭНДШПИЛЬ

От сонма мыслей нет исхода –
Одна спешит вослед другой.
Опять осенняя погода
Играет в прошлое со мной.

Года стремительно несутся
В обратном времени пути.
Мне снова плети достаются,
Вновь сердце по ночам частит.

Какая горькая расплата
За неумение прощать:
В цветах больничная палата,
Рой слов спешит жизнь удержать.

Вчерашний путь вернул на плаху,
Не призывая палача –
Боль отсекла единым махом
Меня от жалости врача.

У мыслей столько продолжений –
В них нет победы над собой...
Иду к расплате в услуженье –
Вчерашний день играет мной.

ПОЭТУ

А. Никитенко

Еще один из нас ушел
За край сознания и света.
Куда смиренный путь увел
Неукротимого поэта?

Полет восторженной души
Ему известен был до боли.
Он так отчаянно спешил
Из клетки вырваться на волю.

Он дерзко поднимался ввысь,
Не раз срываясь в бездну ада.
То получал желанный приз,
То обжигала плеть расплатой

За неумеренный накал
Его чувствительного сердца.
Он на скаку с коня упал,
Летя во весь опор к бессмертью.

Потоком слез омоем след
Неповторимого поэта.
За гранью неба меркнет свет –
Звезда, сверкнув прощальным светом,
Рассыпалась...

Но смерти нет –
Не может умереть поэт!

ИГРА БРЫЗГ

Я стою под водопадом,
Сверху льет воды поток.
То ли нахожусь в засаде?
То ли обманул манок?

Звук послышался отсюда –
Птицей стала в тот же миг.
Удивительное чудо –
Водных струй единый блик.

Будто с неба льются струи,
Я стою в сплошной стене
Брызг – кипящие игруньи
Не дают прохода мне.

Я ищу тебя глазами –
Где ты прячешься с манком?
Брызг хрусталь ловлю руками.
Звуки льются серебром.

Не в засаде я сидела.
Не меня ты заманил –
Западной вода кипела,
Плеск ее судьбу дразнил.

ЛЮБАШЕ

Как любил свою Любашу
Верный рыцарь Дон Кихот:
То есть Никитенко старший –
Знал из книг его народ.
А друзья любовью друга
Восхищались с первых дней,
Были рады, что супругом
Стал любимой он своей.
Звезды для нее всходили
По велению его,
В строчках место находили
Ветры, громы, от всего
Окружающего мира
Вдохновенье получал
Саша, своему кумиру
По ночам стихи читал.
Стих его звучал молитвой
Обожаемой жене.
Резал он по сердцу бритвой,
Раздаваясь в тишине
Засыпающей квартиры,
Сына, спящего, будил.
Строками поэт полмира
Своей Музе подарил.
Описал он в них картину
Вечности любви своей.
Не забыл он половиной
Мира одарить друзей.
Саше Муза покорялась,
Вдохновляя вновь и вновь.
Небесами измерялась
Половинок двух любовь!

ЗНАКИ СЧАСТЬЯ

Лепестки не рву с ромашек.
Тайный знак хочу найти
В алых маках, в песнях пташек,
В красках утренних картин.

Когда солнце расцветает
В небосводе голубом,
Изумрудный шелк ласкает
Землю под моим окном.

Все вокруг ликует в бликах
Ярких солнечных лучей.
Блещет снег на горных пиках,
Словно шлемы сторожей...

...Из окна смотрю с восторгом
На меняющийся вид:
Ночь. Луна. Душа исторгла
Всепрощение обид,

Понеслась меж звезд к рассвету –
Тайны знаков стелют путь...
... Волны солнечного света
Вновь восторгом полнят грудь!

ОКАЯННАЯ СУДЬБА

Не ходи, судьба, по пятам,
Не лови меня тут и там!

Дай свободы выпить глоток.
Отпусти хотя бы на срок,

Равный отпущенью грехов,
Или усмирению слов.

Дай себе хоть миг отдохнуть –
Не плети мне праведный путь.

Дай сорваться в бездну страстей.
Утону – меня не жалеи!

Отвернись и дальше иди.
Не вини, что сбилась с пути.

Судьи тоже пусть отдохнут –
Надоел безжалостный суд!

Что людские страсти судить?
Не хочу по правилам жить!

Не в ладу с законами я.
Засудили судьи меня.

Отступись, судьба – не казни
Мои окаянные дни!

ТАБУН

Табун лошадей, пробежав через речку,
Скачком поднимался на берег крутой.
След в след кони прыгали, будто намечен
Им путь был невидимой глазу рукой.

В прыжке у одной подогнулись колени
И лошадь упала, сбивая весь строй.
Она точно знала, вожак не отменит
Маршрут, им отмеченный четко прямой.

И если она не поднимется тотчас,
Затопчет ее, не промедлив, табун.
Рванула с колен, от усилия корчась,
Взмах гривы похож был на вихрь рваных струн.

Ей круп подтолкнул жеребец черногривый,
Взлетая вослед на обрывистый яр.
Заржал беспокойно, взбрыкнул чуть игриво,
Коня в прыжке сзади смягчая удар.

Подруга рванулась, спрямляя колени,
И рядом пошла с молодым рысаком.
Я вслед им глядела, пока даже тени
Не скрылись за дальним, зеленым холмом.

ВЛАСТЬ ЛЮБВИ

Вспоминать о любви очень просто:
Лишь закроешь глаза – тут как тут.
Обещала ей крест на погосте
И в безвременье вечный приют.

Ни к чему ей мои обещанья,
Она может сама обещать
Все, что хочет, в минуты прощанья
Не умея обиды прощать.

Я спешила забыть окаянный
Бег бездумно обманутых дней.
Отравил меня воздухом пряным
Мир хмельной бесшабашных страстей.

Упивалась своим бездорожеством,
Наслаждалась лихим куражом.
Календарь даты мести размножил,
Проползая меж чисел ужом.

На погосте вдруг крест покосился.
С дуновением ветра упал...
Черный ворон в кошмаре приснился –
Он мне сердце с улыбкой клевал.

Мое сердце не ворон клюет –
Без тебя жить любовь не дает.

* * *

Я данью бренному суду
Твоей обиды власть уйму,
Когда в растерянном бреду
Грань искупления пойму.

На выдохе земным словам
Последней болью заплачу.
Душе, летящей к небесам,
За нас двоих поставь свечу!

Мы будем жить в реке молвы,
О нас заплачут и в аду.
Как нежно пели соловьи
В том неоправданном саду!

Их трели разносили слух,
А мы хмелели от любви
Так, что захватывало дух,
Который свет небес ловил.

Часы в года легко сплелись,
Но юность не подвластна им.
В единый ритм сердца сплелись –
Чутье молвы, слова – все дым.
Весь мир принадлежал двоим!

НЕПРИМИРИМОСТЬ

Самосознание племен
Меня с недавних пор волнует.
Исчезло множество имен.
И сколько их еще минует
В пространстве шарика земли –
Песчинки малой во Вселенной?

Дороги рабства завели
В границы сумрачного плена
Край притягательных красот
Для множества вождей и голи.
Здесь возникал за родом род,
Знакомый с упоеньем волей.

Я гражданин своей страны
Хочу знать играм основанье,
Где раболепные чины
Муссируют самосознанье!
А шарик так ничтожно мал!
Природа гнева не скрывает –
Ее людской снобизм достал!
Мой ум его не понимает.

Кто мир позволил разделить
На обезумевшие кланы?
Когда устанем рознью жить,
До основанья рушить страны?!
В моей душе ответа нет.
Я низко голову склонила
Перед руиной древних лет –
Там тоже мир война делила!

СЛЕД БУРЬЯНА

Развею миф холодной воли,
Открою тайны старых ран.
Я шла по высохшему полю,
Попала в жалящий бурьян.

Едва я выбралась из чащи
Колючих зарослей тогда.
Как занесло меня за счастьем
В бурьян обмана и суда?

От алых маков и тюльпанов
Мой дом весною расцветал,
А в поле колкого бурьяна
Рой злых шипов расправой ждал.

Как и за что меня загнали
Туда осенние следы?
Колючки острые вонзали
В шаги предвестники беды...

Я до сих пор в чужих колючках
Иду по высохшей стерне.
Когда-нибудь счастливый случай
Удачей выпадет ли мне?

ПОСВЯЩЕНИЕ

Перепутала дорожку –
По речной пошла волне.
Почему? – ответить сложно.
Лунный свет пристал ко мне:

– Видишь, как я крашу волны,
Серебром мерцает свет.
Полон жизни воздух вольный,
Вдаль манит небесный след.

По нему пойдешь – обманешь
Все печали на земле.
Ты речной волною станешь,
Белым пухом тополей.

Будешь снегом, ливнем, градом,
С ветром дружбу заведешь.
Обещанье станет правдой,
Если ты по мне пойдешь...

По серебряной дорожке
Побежала над волной.
Рассмеялась правда с ложью:
– Пошутил свет над тобой!

Может быть, и пошутил,
Но в поэты посвятил.

СРАЖЕНИЕ

Мне подстегивать коней
Приходилось по наитью.
Знало сердце: веселей
Без забот скакать на битву!

Где у каждого в руке
Деревянный щит и плаха
Притаилась в уголке
Под распахнутой рубахой.

Я смеялась над собой,
Над собратьями в сраженье.
Кони дыбились, а бой
Был на круп в опереженье.

Каждый цену другу знал
На коне в цветной рубахе.
Если враг опережал,
Голова ценила плаху.

Кони мчатся, бой идет.
Из седла кто упадет?

КОТОМКА

Я обязательно забуду
Пустых обид тяжелый груз.
Холодный ум бесстрастных судей
Не принимает пылкость уст.

Наступит время оправданий
Мне в спину брошенных камней
И больно бьющих заклинаний
С проклятьем памяти моей.

Мечь завяжу узлом потуже,
На дно котомки положу,
Которой страж уже не нужен –
Я стражем больше не служу.

На дно реки котомку эту
Заброшу хламом прошлых дней,
Сама пойду гулять по свету,
Искать обиженных друзей.

Я попрошу у всех прощенье,
Свои обиды всем прощу.
В котомку спрятан узел мщенья.
Она на дне!

Что же ташу
Я на своих плечах опять,
Пытаюсь сердцем разгадать.

КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ

Признаюсь в смятенье мыслей,
Неудобных мне самой.
Не могу себя причислить
К обуздавшим норов свой!

Не страшусь своих раздумий
О безволии страстей.
В голове – как будто умной –
Больше горьких новостей.

Не пытаюсь с ними спорить –
Век сомнений позади.
День моим привычкам вторит,
Вслед насмешливо глядит.

Пролетают как секунды
Поседевшие года.
Скоро день наступит судный.
Не хочу узнать, когда.

Слово «скоро» расшифруют,
Зазвонив, колокола.
Мысли здравые бастуют,
Голова с ума свела.

СЕДОК

Простите, алые рассветы
Беспечно смелых юных дней.
Они меня ругают где-то
В истоках памяти моей.

Промчались мимо словно кони
На тройке с шалым бубенцом.
За окнами не ветер стонет –
Скрипит досадливо крыльцо.

А может, звякает уздечка
Не молодого рысака.
Он целый вечер у крылечка
Стоит. Нет рядом седока.

Взглянула сверху из окошка,
Вдыхая воздуха глоток –
Усталый конь заржал сторожко,
На зов откликнулся седок.

Он посох нищего к перилам
Приставил старческой рукой.
Бессильно руки опустила –
Кого напомнил взгляд немой?

Чуть-чуть похож старик усталый
На удалого ямщика.
Его давно ждать перестала –
На взмахе дрогнула рука.

ПОД РАДУГОЙ

Ветер налетел и в ключья
Тучи мигом разорвал,
Ливня буйного источник
На край неба отогнал.

Рокотали боязливо
На него они вдали.
Из лучей остатки ливня
Мост чертили до земли –
Разноцветный!

Покатило

В колеснице золотой
На другой конец светило,
Освещая мост собой!

В небе радуга сияет,
Ветер с тучами пропал.
День под солнцем высыхает,
Ждать меня мой друг устал.

Я под радугой гуляю,
Свежим воздухом дышу.
Возвратиться обещаю,
Когда круг проблем решу.

СУВЕНИР

Черный котик на компьютер
Настороженно глядит.
Что-то есть в застывшем плуте
От далеких пирамид.

Не живой, а память просит
О былом поговорить:
На меня взгляд хитрый косит –
Понял, что хочу спросить.

Древний котик много знает,
Видел молодой меня.
Он, шутя, припоминает
Как стал сувениром Дня.

На Восьмое марта Кузя
Амулетом стал моим.
Он бывает даже Музой,
Будням кот необходим.

Память перед ним листает
Забубенные года.
Взгляд его напоминает
Бездну Высшего суда.

На компьютере сидит,
Прямо в душу мне глядит.

ПОСЛЕДНИЙ ВАГОН

У последнего вагона
Удивленно постою –
В силуэте незнакомом
Вдруг твой образ узнаю!

Вот он скрылся поворотом,
Но взлетевшая рука
Машет вдаль, как будто кто-то
Крикнет мне сейчас: «Пока!»

Я шепчу в ответ невольно:
«Возвращайся поскорей!»
Отчего так стало больно?
Что за скорбь в душе моей?

У меня дела в порядке,
Жалоб нет у тела. Боль
Для чего дана? Но вряд ли
Ей известен в рай пароль.

У нее свои законы –
Сердце рвет, а я смеюсь.
Вслед ушедшему вагону
Побежала моя грусть.

 РАЗДРАЖЕНИЕ

Тихо в комнате, но звуки
Пробивают твердь стекла.
В окна сонные от скуки
Бьется глупая пчела.

Перепутала мед в банке
С ульем на лужке в цвету?
Что ей кажется с изнанки
Через стекла на свету?

От жужжания оглохла
В сонном доме тишина.
Я ее пугаю вздохом
Пробудившегося сна.

По стеклу стучу легонько –
Может, стук ее испугнет?
Пчелку крошечную тронь-ка,
Мигом жало пустит в ход!

Как все связано в природе,
Каждый чем-то защищен!
Как пчела меня выводит!
Каждый нерв мой обнажен

От единственного звука
Надоедливой пчелы!
Ей и дела нет до стука –
Шансы выжить так малы!

ОСТРОВА ЛУНЫ

Таинственным светом луна подсветила
Ночных облаков острова,
От бликов волшебных ночного светила
Искрилась, мерцала листва.

Серебряный шар в островах заблудился,
Завис над притихшей рекой,
Дорожкой на ряби речной засветился,
Реки нарушая покой.

С небесных дорог острова опустились
На тихие волны реки,
Над ними журчащие воды струились
Меж пальцев игровой руки.

То к ним прикасались, то всплеском
ладоней
На брызги дробили волн свет.
Светилась вода и деревья на склонах,
Мерцал и дробился твой след.

Луны острова нас с тобой заманили,
Дорожка в край снов увела...
В небесной реке облака тихо плыли...
Вода между пальцев текла...

БАБОЧКИ

Нет ни малых, ни великих,
Уходящих в небо, душ.
Тают призрачные блики,
Ангел смерти грянул туш,
Их встречая на пороге –
Рая, ада, пустоты?

Кто бывал на тех дорогах
За пределом высоты
Облаков и тайных странствий
Не стареющих страстей?
В бесконечности пространства
Скрыта бездна новостей.

Я брожу по тем дорогам,
Рядом бабочки парят.
Здесь летает их так много,
Не выстраиваясь в ряд.

Хаотичное круженье
Разноцветных миражей
Не спешит с преображеньем
На излете виражей.

Но бессонное сознание
Точно знает всех вокруг...
Над моим воспоминаньем
Слезы льет неверный друг.

НОЯБРЬ В СЕРДЦЕ

Я тебе принадлежала
Вся – до кончиков ногтей.
А зима в снегах лежала –
Замела следы метель.

Не люблю ноябрь холодный –
Воет за окном с утра.
Мечется как зверь голодный
Нелюбимая пора.

Я люблю весну и лето,
О любви пою в апрель.
Злится на меня за это
Злой ноябрь – опасный зверь.

Гости стопки наливают,
За мое рождение пьют.
За окном зверь завывает.
Нет тебя. Часы бегут.

Скоро гости разойдутся,
Жалят мысли все больней:
Твои слезы отольются
Мне – до кончиков ногтей.

РАСТОРОПНОЕ ВРЕМЯ

Весна повернула на лето,
От зноя пожухла листва.
За грезами девочки Светы
Вдогонку несутся слова:
«Куда вы?»

Года и мгновенья
Исчезли в туманной дали:
В сознание мелькнувшие тени
Гнездятся за гранью земли.

Мечты юных дней совершенством
Вращаются в сфере земной,
Надежды спасаются бегством
От казни на плахе людской.

От мыслей тоскливых предела
Не ищет моя голова.
Она стала полностью белой,
Все чаще бывает права.

След юности память туманит,
Мечты потеряли свой смысл.
«Года за мгновения ранят». —
Кружит мою голову мысль.

Все чаще ей вторит душа —
Часы расторопней спешат.

АНАФЕМА

Привыкаю жить без тебя
И дышать без тебя привыкаю.
О тебе мне зори трубят,
Плачет клин журавлиной стаи.

За тобой убегает день,
За тобой ночь в рассвет взлетает.
Промелькнет вдруг случайно тень,
В безразличной толпе растает.

Вздрагну я – снова ты собой
Мою память зовешь на плаху.
Возвращусь поспешно домой
И зарююсь в подушку с маху.

Разбросаю на вскрик слова,
Сотрясутся рыданьем плечи.
Память тысячу раз права,
Мне ответить ей просто нечем.

Без тебя уживусь, с трудом
Привыкая к суду, с другими.
Как тоскливо вздыхает дом,
Шепчет ветер родное имя.

МОЙ БАЛ

Плывут по небу облака,
Их поглощает даль.
К листку торопится рука
Чего-то снова жаль?

Или от радостных минут
Спешу присесть к столу?
То друг, то маг, то просто шут
Вновь правит на балу

Чувств, отрезвляющих порой,
А то хмельной разгул
Накатит так, что в мир земной
Примчится Вельзевул.

Тогда я потанцую с ним
Вдвоем минуты две –
Соблазн грехов неистощим
В порочной голове.

Поток неистовых страстей
Умчит за облака.
Под лампой в тысячи свечей
Раскованной строка...

Паденья, взлеты и грехи
В ней вновь сплетаются в стихи.

БЛАЖЕНСТВО

Не открою законов Вселенной –
Я по ним забубенно живу.
Нет ни воли, ни ада, ни плена:
Белый парус летит в синеву.

Волны синее море качают,
Парус дерзко пронзает волну.
Кручи гор синеву обрамляют.
Может, завтра за них загляну?

В небеса устремляется парус,
В бездну волн, опускаясь, летит.
Замирает душа – опасаясь
Лишь на миг.

Гребень новый спешит
Мне подставить бурливую спину.
– Эй-эй-эй! – горизонту кричу.
Белый парус уже половину
Пролетел – я на ней долечу
До вершин, до небес!

И светила
Золотого коснусь я рукой.
Белый парус! Луч солнца! –хватило б
Сил объять мир вселенной строкой!

ЛИСТОК КАЛЕНДАРЯ

Переверну календаря листок,
Раскладывая жизнь свою по датам.
Окинув взглядом розовый восток,
Припомню краски буйного заката.

С ним ночь боролась, надвигаясь тьмой.
Прозрачный сумрак красил он багрянцем,
Шепчась о чем-то с ветреной листвой,
Последний штрих подчеркивая гляncем.

Очарованье солнечных лучей
Еще у горизонта трепетало.
Ночь, как другие тысячи ночей,
В свои права в его тонах вступала.

Багровый тон заполнил окоем,
Мгновенья мыслей красил тем же цветом,
Сливался с багровеющим окном,
Отсвечивая в сгибах бурых веток.

В календаре запомнившихся дат
Отмечено число иного срока,
Когда ночь красил огненный закат,
Несмело тьма стояла у порога.

Я сквозь стекло смотрела на восток,
Зарю встречая новым вдохновеньем,
Календаря еще один листок
Перевернув в застывшие мгновенья.

ЯМЩИК

У порога бубенцами
Тройка скакунов звенит.
Весь усыпанный цветами,
Под дугой ямщик сидит.

Вожжи натянув, он плетью
Не стегает рысаков,
У которых искры метят
Еще бег лихой подков.

Еле сдерживаясь, кони
Выбивают дробный стук.
Их ямщик в пылу загонит,
Если я не выйду вдруг.

Он так радостно смеется,
Глядя на мое окно.
Бубенцами разнесется
Весть о тройке скакунов.

Я на ней сейчас уеду
С разудалым ямщиком
По негданному следу
Прямо в звездный окоем.

ДУХ ОГНЯ

Горит костер. Взмывая, пламя
Почти касается небес.
Мою израненную память
Влечет огня могучий всплеск.

Как он извилист и опасен –
Жар, раскаленный, рвется ввысь –
Но в то же время он прекрасен!
А память шепчет: «Берегись!

Не подходи к безумцу близко –
В одно мгновение сгоришь!»
Разочарованная слишком,
Она меня пугает лишь.

Ловлю светящиеся искры,
Не обжигая жадных рук.
Их сноп, спускаясь, гаснет быстро,
Заметив на лице испуг.

И вновь ликующее сердце
Бросает на костер меня.
Вдруг узнаю единовеца
Я в духе дерзкого огня.

Взлетаю в небеса за ним –
Воспоминаний тает дым.

ХИРОМАНТИЯ

Не спешите! Подождите,
Дайте несколько минут
Объясниться. Не судите,
Если был характер крут.

Никого я не прощала
И прощений не ждала,
Никому не обещала
Ни терпенья, ни тепла.

Дни годами торопила,
С бубенцами тройкой мча.
Как легко тогда судила
Терпеливую печаль.

Вид безропотных страданий
Удивлял меня и злил.
Долговечных обещаний
Нрав крутой не выносил.

А теперь стою я нищей
И прошу дать пять минут.
На руке что взгляд мой ищет? –
Новых линий? Или пут?

НАВЫЛЕТ

Обожгусь, на боль подую,
Улыбнусь сквозь дрожь ресниц.
Видит зеркало другую
Среди отраженных лиц.

На меня она похожа
Без насмешливых морщин.
Сыплет изморозь по коже:
За спиной – сума причин,

От которых появлялись
На моем лице следы:
Всласть страстями отмечались,
Рисовали знак беды.

Я на боль сквозь слезы дую,
Ставит боль свое клеймо.
Вижу странницу чужую
В нераскаянном трюмо.

Я моложе и красивей
Этой женщины седой.
Бью по зеркалу в порыве
Забубенной головой.

Но и в тысяче осколков
Отражается она!
Боль, размноженная бойко
Лишь слепому не видна.

ХМЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Твои глаза издалека
Вновь улыбнулись мне призывно.
К листку торопится рука
Запечатлеть порыв наивный:

Бумаге передать слова,
Молитвой прошептав их ветру.
К следам приникшая трава
От вихря встрепенется где-то

На перекрестке всех дорог,
Измеренных шагами странствий,
Из-за того, что одинок
Путь странника в земном пространстве.

Моя молитва шелком трав
Твои печали приласкает,
Обнимет ветер, мною став...
Хмельная мысль не отпускает.

Она за памятью моей
Опять спешит к надеждам юным.
Легко потери прежних дней
Бегут ко мне дорожкой лунной.

ВЫСШИЙ ХУДОЖНИК

Сегодня был особенным закат:
Край неба трепетал в объятьях красок.
Тона мешались кем-то наугад
В картину с упоением Пегасом.

Конь мчался по нему во весь опор
За полукруг земли, с воображеньем
Вперегонки летя, наперекор
Всей гамме цветового осмысленья.

Полутона менялись с быстротой,
Неподчиненной никаким законам.
Скакун крылатый за овал земной
За час умчал простор иного тона.

Червонные оттенки полотна,
Раскрашенного высшим колористом,
Сменились звездной россыпью, луна
В ночное небо выкатилась быстро.

Струился серебром далекий свет.
В серебряных доспехах конь крылатый
Вновь подхватил меня, и новый след
Черчу опять, пунктиром метя даты.

Сегодня был особенным закат...

НЕУДАЧА

Ты поторопился,
Я не удержала.
Ты любви учился,
Я ее теряла.

Мостик тоньше нитки
Разорвали оба.
Золотую рыбку
Удержать попробуй.

Как поймаешь в сети,
Так и потеряешь –
Мостики на свете
Не пересчитаешь.

Нитку не связала,
Рыбка ускользнула.
Правду не сказала –
Снова обманула.

То ли непутевой,
То ли невезучей
Управляет снова
Шаловливый случай.

СВЕЧЕНИЕ

Табун коней, реки теченье
Преодолев, пошел в намет.
Им серебристое свеченье
Воды указывало брод.

Дорожка лунная сверкала,
Касаясь волн ночной воды.
Река по-прежнему бежала,
Разгладив вскользь коней следы.

Табун ушел, росу сметая
С высокой зелени травы.
Копыт их грохот, затихая,
Сгущал подножье синевы

Огромной чаши небосвода,
Воображением играл
И лунное свеченье брода
В вершинах горных продолжал.

Казалось мне, за гранью света
Табун уходит в синеву
Далеких звезд, а грохот этот
Смещает воду и траву
За грань сознания наяву.

МОЯ КАРУСЕЛЬ

Карусель моих лет вертит ветер –
Иногда вдруг назад повернет.
Закружит осень жаркое лето,
Дождь унылый внезапно польет.

Заметет стужа белою мглою
Вдруг беспечно весенний наряд.
Карусель кружит ветер, а мною
Правит чей-то придирчивый взгляд.

За метели пытаюсь укрыться –
Карусель это только смешит.
Не заставлю ее подчиниться –
Все скорее круг судный спешит.

Кружит ветер ее непогодой,
Летний бриз овекает слегка.
То зависит она от природы,
То отправит в путь чья-то рука.

Я лечу, ускоряясь на взлетах,
Словно в бездну с паденьем лечу.
Правит ею невидимый кто-то –
Полной мерой за это плачу.

ЛИХО

Волны расплескали
Талые снега,
Захватили дали,
Смыли берега.

Где река бежала
Тихоструйных вод,
Глубина держала
В страхе весь народ

Дальних поселений
И прибрежных сел.
«Божьего знаменья
Кто-то не учел –

Шепотком старухи
Охали, крестьясь. –
Не было разрухи
Гиблой отродясь».

Речка пометалась
В тающих снегах.
Наконец, устала,
Слилась в берега.

Вновь течет спокойно, тихо,
Будто не было с ней лиха.

ОСИНА

Не вспоминай меня, не надо,
Моя ушедшая печаль.
Скамью запущенного сада
Туманит лет беспечных даль.

Там мы с тобой, печаль, сидели,
Смотря на звездный небосвод,
Чего-то разглядеть хотели
В туманной дымке Млечных вод.

Как незаметно и беспечно
Подкрался розовый рассвет.
Ты мне набросила на плечи
Наивный лепет юных лет.

Хмельные речи лет безумных
Сорвали призрачный наряд.
Ты обо мне, печаль, не думай –
Нам нет с тобой пути назад.

Тот сад запутан паутиной,
Скамья рассохлась и скрипит.
С ней рядом выросла осина,
О нас с тобой листвою шумит.

НЕЧТО

Звук шагов почти не слышен,
Только дом насторожен.
Воздух, показалось, дышит.
Или ветер заражен?

Состоянием смятенья?
Ощущением беды?
У предчувствия вторженья
Слишком явные следы.

Кто-то о порог споткнулся.
Неожиданно и зло,
Едва слышно чертыхнулся.
Щелк – и стало вдруг светло!

Комната, раздвинув стены,
Удивила пустотой.
Все еще дрожат колени,
Страх еще звенит струной.

Но уже с моим сознанием
Не играет старый дом.
Расслабляюсь. Вдруг вниманье
Приковал дверной проем:
На пороге след темнеет,
Чья-то тень мой страх жалеет.

ОТРАЖЕНИЕ ЗВЕЗД

В синь воды на тихой речке
Окунулся звезд поток.
Пробежался в синий вечер
По деревьям ветерок.

Сень ветвей зашелестела
Засветившейся листвою.
Я на берегу присела,
Наклонилась над водой.

Рук ладони опустила
В серебристый волн поток –
Кровь, вскипающую в жилах,
Охладил прохлады ток.

С наслаждением зачерпнула
Отраженный свет небес.
Всплеск живой едва вдохнула,
Как он в брызгах волн исчез.

Вновь серебряной дорожкой
Через речку побежал.
Мне взгрустнулось вдруг немножко:
Не поймалась в руки. Жаль!

ЗНАК ЗАЗЕРКАЛЯ

Я сдираю вместе с кожей
Обнаженные слова.
Висит зеркало в прихожей –
Сбоку трещина видна.

Это знак! Предупрежденье
Зазеркалья или слов?
Служит слабым утешеньем
Отпущение грехов.

Обещание потери
Видит в трещине мой взгляд.
Я чужим словам не верю –
Чувства больше говорят.

Откровенное глумленье
В играх слов – слепая плоть:
Кожа слезет с их прощеньем.
Шрама след не мне жалеть!

Зазеркалья знак тревожный
Подсознание гнетет:
Оно знает все, возможно.
От него знак память ждет.

Чуть заметен сбоку след,
А весь день покоя нет!

ПОЛЕ

Затерялась не тропа в поле –
Не моя ли бродит там доля?

В поле не цветут давно маки,
Сорняками заросли злаки.

Воет в поле по ночам ветер,
Заплетает злой осот в сети.

Я опять в них попаду завтра.
Как измучила меня правда!

Во спасение мое ложью
Сердце вылечить еще можно.

Зацветут вокруг меня маки,
Не сплетет сетью осот злаки.

К горизонту побегу полем,
Там найду свою счастливую долю.

С правдой спорить никогда я не буду –
Как придумывать легко чудо!

ЗНОЙНОЕ ЛЕТО

Знойный полдень, жаркий вечер –
Раскалился небосвод –
Даже ночью дышать нечем,
А с утра вновь солнце жжет.

Лист и тот не колыхнется,
Нет ни облачка вдали,
Из которого напьется
Лоно жаждущей земли.

Небо просит туч и ливня,
Солнце скалитися в ответ.
Полагаю я наивно:
Завтра зной сойдет на нет!

Сколько можно жечь планету,
Изводить жарой людей?!
Жду впервые, чтобы летом
Наступил сезон дождей!

Пекла ад зальет прохлада
Морозящего дождя...
Пот соленый променада
Льет, с ума меня сводя:

Дождик, хлынь с небес рекой –
Остуди шар золотой!

НЕВОД

Загляделась в звездное небо,
Утонула в потоке вечном.
Я забросила тайный невод,
Прошептала страстные речи.

Небеса на меня глядели,
Принимая мои молитвы.
Предназначенные уделы
Даже в вечности с нами слиты.

Сеть забросила в звездный купол,
Словно в стылый, бездонный омут.
Ждать улова, наверно, глупо? –
Мои сети бесследно тонут.

На земном берегу склонила
Свою голову безутешно:
Для чего небеса молила –
Все равно не ответят грешной.

Утонул в небесах мой невод,
Растворились молитвы где-то.
Обнимает ночное небо
Мои плечи далеким светом.

СЧЕТ

Чашка кофе, сигареты,
Разговоров долгих вязь –
Потеряла память где-то
Незаметно с ними связь.

Я о них не вспоминала –
Было дел других полно.
Я ни строчки не писала –
Рок глумился надо мной.

Заводил меня он в дебри
Бездорожья и молвы.
Все захлопывались двери
Для соломенной вдовы.

Даже письма все терялись
Где-то в дальней стороне.
Мысли ум взорвать старались,
Рок беду пророчил мне.

Не помедлив, на пороге
В срок она меня ждала.
Как опасно мысли трогать,
Если рок ведет дела!

Плата року плечи гнет –
Вдохновенье входит в счет!

РЕЗУЛЬТАТ

Обретая, вновь теряю
Неожиданно покой.
Постоянно в спор вступаю
По ночам сама с собой.

Мысли память вглубь уносят,
Дни былые ворошат.
Там коса не траву косит,
Образумить всех спеша.

На обочине дороги
Груда выросла голов,
У которых шею ноги
Унесли в обитель снов.

Не тревожась, уходила,
Мысли прошлые гнала.
Покаянья не хватило
На утраты без числа.

Не винила, не прощала...
Оглянулась на себя:
Память мысли укрощала,
Сердце плакало, скорбя.

ЛИСТОК

Зеленый лист, скользя, кружился –
То опускался, то взлетал –
К зеленым травам опустился
И замер, словно вдруг устал.

Устал от медленного танца,
От молодого ветерка,
От ослепительного глянца,
Которым он блистал пока.

Листок раздумывал о ветке,
На траву сбросившей его
В разгар обманчивого лета
Так неожиданно легко.

Кружась, листок еще не верил,
Что шелк травы – его постель.
Вокруг растущие деревья
Шумят о вечности потерь.

Но он еще совсем зеленый!
Веселый вихрь, шутя, сорвал! –
Шептались тополя и клены:
– Лист умер? Нет! Он лишь устал!

Листок в траве еще блистал,
Но потихоньку умирал.

УПОЕНИЕ

В синих волнах я плыву
К белым облакам,
Горизонта синеву
Тронувшим слегка.

Не успею к ним доплыть,
Скроются за ней.
Парус мой поторопить
Налетел Борей.

Белый парус ветер вздул,
Выгнул и рванул.
Свежим воздухом пахнул
Мне в лицо разгул.

От соленых, жгучих брызг,
От кипящих волн
Я вдруг опьянела вдрызг,
Стонет утлый челн.

Облакам вослед кричу,
Теша синеву:
– Догоню! – и вниз лечу,
Снова вверх – плыву!

ПОСЛЕ ЛИВНЯ

Тучи скрылись за горами,
Небо стало золотым.
Разукрасился лучами
Мир, сияющий под ним.

Над вершинами повисла
Разноцветная дуга.
Будоражат мои мысли
Маки алые в лугах.

Я в такой же день весенний
Шла по яркому костру
Пылких маков. Птичье пенье
Хором нежило жару.

Звуки воздух заполняли,
Вдаль неслись вперегонки.
Края солнечные дали
Мыслей строили полки.

Я им сердце подставляла,
Утешая разум свой...
Мыслей радостных немало
Под сияющей дугой.

Травы каплями сверкают
Быстротечного дождя.
Мысли небо обнимают,
За цветной дугой следя.

ЗАКОН ЛЮБВИ

Перепутаю дороги –
По твоей пойду с утра –
Давних встреч пришла пора.
Понесутся сами ноги
В путь, отвергнутый вчера.

Я у дома на пригорке
Чуть замедлю скорый шаг,
Будто случай выпал так,
Что нашла я на задворках
Ветхой памяти пустяк.

И, когда с тобою встречу,
Сердца дрожь не покажу,
Слова правды не скажу.
Каждый миг лица замечу –
Дважды два в уме сложу.

Взгляд один вернет из плена
Не прощения обид.
Он за все меня простит
И заставит откровенно
Вмиг признать закон вселенной,
На котором мир стоит.

НЕВЕРНОЕ ОБЛАКО

Село облако на кручу,
Плыть устав издалека.
Вскоре ей утес наскучил,
Приглянулся вдруг вулкан.

На него оно присело,
От утеса убежав.
Заглянуло в его жерло,
Не признав кипучий нрав.

А со дна его красивый
Кучерявился дымок.
Облаку казался дивным
В жерле скрытый огонек.

«Я спущусь к нему поближе,
Полбуюсь красотой
Жарких искр, в которых вижу
Всплески лавы огневой».

Ниже облако спустилось.
– Как чудесно! – прошептав,
Моментально растворилось
У вулкана на устах.
Верным с упоением став
На мгновенье – испарилось! –
Мигом счастья насладилось.

ОТРЕШЕНИЕ

Уходила ненадолго.
Оказалось – навсегда.
Видно, прогневила бога
По дороге никуда.

Поворот за поворотом
Путал мысли и дела.
Колдовал над ними кто-то,
Никуда судьба вела.

Ниоткуда приходили
В дом беспечные друзья,
Жадно недруги судили,
Сокрушалась вслух семья.

Я им ветрено служила –
От судьбы ждала вестей,
А себе наряды шила
Из обугленных страстей.

Не пугаюсь черных кошек
И злопамятной молвы,
Только память спорит с прошлым,
Но не ждет тебя – увы.

У ИВЫ

Ива ветви опустила,
Словно косы, в синь воды.
Синь их нежно подхватила,
Всколыхнула, отпустила,
Дальше понесла следы

Синей ряби от касанья
Гибких шелковых ветвей,
Что по-прежнему свисали,
Струи сини колыхали,
Перешептываясь с ней.

Теплый ветерок, качая,
Шелестел в листве густой.
Рядом клумбы роз, сучая,
Ароматы источали
В изнывающий покой.

Ива кос каскад купала
В водах с запахом цветным.
Я на берегу стояла,
Красоту в себя вдыхала,
С сердцем спорила своим:

Мне оно опять торочит,
Что любить кого-то хочет.

МАГИЯ ЛУНЫ

Холодный свет ночного диска
Рисует мир кривых зеркал.
Он подступил ко мне так близко,
Что воздух ирреальным стал.

Я задыхаюсь от предчувствий,
Мир, отраженный, правит мной.
Смеется в небе маг искусный
Над беззащитностью земной.

Плывет он медленно, лучами
Высвечивая тайн углы.
Обычно лунными ночами
Свет выгоняет их из мглы.

В свои серебряные сети
Маг ловит плод земных страстей.
Плывут в таинственном отсвете
Вверх мириады миражей.

Смотрю на диск и вижу в недрах
Его изменчивых зеркал
Одежды новые на жертвах
И кособокий пьедестал.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Дождь пролился на долину,
Над горами – водопад.
Забурлила вод стремнина,
Превращая речку в ад.

Беспросветная завеса
Струй, низвергнутых с небес,
Сверху падает отвесно
На изгибы горных мест.

Валуны, сдвигая, катит
Вниз сорвавшийся поток.
За грехи, какие, платит
Разорвавший землю лог?

По нему как спички скачут
С корнем вырванные пни.
Небеса о чем-то плачут?
Или шутят так они?

Город тоже заливают
Неуемных вод река.
Ливень долгим не бывает –
С ним расправа коротка:

Вихрь на тучи налетел,
Луч на радугу присел.
Летний дождь его задел –
Литься дальше расхотел.

КОГДА-НИБУДЬ

Разочаруюсь и уйду,
Не ожидая медной платы,
Оставив бойкому суду
Ожоги грешного заката.

Не побежишь за мною вслед,
Обиду скроешь за улыбкой.
Давно меня в том мире нет –
Что ищет взгляд за гранью зыбкой?

Ответный взгляд спиной ловлю,
Свой шаг сдержав у перекрестка.
Быть может, я еще люблю?
Свет рампы оголил подмостки?

Актриса ролью смущена?
Или причина в ярком свете?
Под маской драма не видна.
Твой взгляд подмостки не заметил.

Я с них поспешно вниз схожу,
К лицу льнет шутовская маска...
...Вновь тебе голову вскружу
Когда-нибудь беспечной лаской.

СКОРБЬ

Все меньше у меня друзей
В моем ближайшем окруженье.
Все больше расторопных дней
Спешит в последнее сраженье.

С каким врагом придется мне
Столкнуться на краю заката?
Мой ангел приходил во сне,
Сказав, что думать рановато

О днях, отмеренных судом,
За гранью высшего начала,
Смерть обойдет пока мой дом,
Хотя с ним рядом не скучала.

Опять колокола звонят:
Кого-то вновь смерть подкосила.
К барьеру вызвала меня,
Да вот оружие забыла.

Ушла. Но помнит обо мне –
С косою вернется с полдороги.
Вновь будет колокол звенеть,
Но скорбь пронзит уже немногих:

Уходят старые друзья,
Все чаще вслед лью слезы я...

У ПЕРЕХОДА

Туманит небо скучная погода,
Не прекращаясь, льют с него дожди.
Растерянно стою у перехода,
Водитель машет нервно: «Проходи!»

Поток машин несется мимо. Брызги
Как пули бьют в меня из-под колес.
Одна машина тормознула с визгом.
Фонтан взметнулся – сердце взорвалось:

«Да, чтоб тебя вот так же окатило
Фонтаном грязи! – яростно кричать
Хотелось мне, но я слова забыла,
Потерянно пытаюсь устоять

На грани между памятью и явью,
Где чьи-то постаревшие черты
Лица мой мозг почти мгновенно сплавил
В забытый образ юности, где ты

Любил меня светло и обнажено,
А я тебя на плаху возвела...
Унылый дождь льет слезы раздраженно,
Смывая грязь с глумливого стекла...

ДВЕ СВЕЧИ

Я пугалась мыслей своих,
Усмирялась молитвой небу.
Разделила мир на двоих,
Принимая за правду небыль.

Не сжигал нас костер страстей
На невинно зеленом поле.
Состоял мир из двух частей,
Но там не было вечной боли.

За улыбкой не прятал бес
Утонченное жало мыслей.
Неизвестное слово «месть»
Торопливо стирало числа.

Календарные даты лет
От нее убежать пытались.
В моей памяти чисел нет,
На которые дни ссылались.

Им судьба обещала рай –
Выбирала я ад случайно.
Приплелась в тридевятый край –
Диск луны смотрит вниз печально.

Быль и небыль мою смешав,
Тусклый свет миражами правит.
Покаянно моя душа
Две свечи в ночном храме ставит.

ПРОСИНЬ

От себя не убежала –
Бег спиралью был прямой.
Летом зря цветы сажала –
Превратились в сухостой.

Поливала их водою,
Убирала сорняки.
Зной смеялся надо мною,
Забавлялись остряки:

«Что за глупая девчонка!
Кто оценит труд пустой?!
Нашу жаркую сторонку
Отпоить нельзя водой!»

Я не слушала подружек,
Не судила никого.
В день осенний ворон кружит
Возле дома моего.

Шелестит сухая осень
Что-то ворону в ответ.
Вижу в серых тучах просинь.
Или будущего след?

ПОТОК

Меж крутыми берегами
В волнах плещется поток:
То течет между песками,
То бежит между лесами,
Забывая свой исток.

Ручейком как жеребенок
Он по камешкам скакал.
Как он весел был и звонок,
Как он шумно снег со склонов
В свои воды принимал!

От стремительных притоков
Становился все полней.
Волновался от порогов,
Затихал в местах пологих,
Исполинским став, ручей.

Как же я была похожа
В юности на ручеек.
Без забот скакала тоже,
Кровь бурлила, но итожа,
Дней стремительный поток,
Забываю свой исток –
Боль пульсирует висок.

КРАСКИ ВДОХНОВНИЯ

Признаюсь откровенно:
В обители своей
Я выкрасила стены
В цвета сбежавших дней.

Пестреют разноцветьем
Они наперебой
Событий, дат, отметин
Моей судьбы лихой.

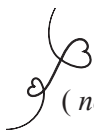
У солнечного спектра
Семь основных цветов,
Но нет в них цвета ветра,
Дыханья и шагов.

Их призрачные краски
Заполнили тона
Любви, смятенья, ласки,
Молитвы, грез и сна.

От них я получаю
Энергию страстей –
Все было не случайно
В лихой судьбе моей!

БЕЛЫЙ ПРИНЦ

(по мотивам старой сказки)

*В белом замке на утесе
За армадой черных туч
Ветер чьи-то стоны носит,
Тишину пугая круч.*

* * *

Там на троне с бородою
Синей-синей принц сидит –
Ясноглаз, хорош собою,
На земле законы чтит.
В неприступном замке свита
Слово ловит на лету
Господина и пиита,
Его славя правоту.
В каждом жесте господина
Величавость и покой.
Как слова его невинны!
Светел нимб над головой.
Ни единое сомненье
Не вкрадется никому –
Он святой! – бытует мненье,
Ниц поклоны бьют ему.
Любит в белые одежды
Нарядиться принц и в свет
Наезжать, подать надежды
Всем невестам и в ответ

Получить слова согласья
От отцов и дочерей.
Выбрать принц любую властен,
Чтоб надеть корону ей!
С замиранием, влюблено
Ждут решенья от него,
Кто женой станет законной
Властелина своего...
...Принц улыбкой озаряет
Зал, заполненный толпой.
Наконец-то, выбирает
Идеал – привычно свой!
Он красавицу выводит,
Сам сажает на коня,
С места конь в намет уходит.
Машет радостно родня
Вслед великолепной паре
На летучем скакуне.
Из толпы выходит старец
К торжествующей родне.
Старика дрожащий голос
Гам, ликующий, покрыл:
Отрезвляющее соло
Каждый слушал и судил:
– Белый принц, конь белоснежный
Увезли и мою дочь.
До сих пор я образ нежный
Вспоминаю день и ночь.
Я таким же был счастливым,
Когда девочка моя

Колокольцем с переливом
Засмеялась, грусть тая.
Почему она взгрустнула,
Много дней не понимал.
Лишь когда весть в горб согнула,
Ликовать я перестал:
Умерла моя касатка
Где-то в дальней стороне.
Я играю с прошлым в прятки –
Дочь не показали мне.
Только весточку прислали,
Что на свете больше нет
Моей девочки. Не стали
На мой спрос давать ответ.
Вы ликуете, но скоро
Весть получите свою!
– Я еще глупее вздора
Не слыхал. Принц дочь твою
Уморил в небесном замке?
Ты, старик, с ума сошел? –
Замер люд от перебранки,
Что отец невесты вел.
– Всем на зависть венценосный
Зять дан богом и судьбой
Мне, а ты, безумец, – злостный
Лгун! И спорить я с тобой
Не намерен! Убирайся
С глаз долой!

Старик ушел.

«Не забыть – как ни старайся –

Разговора, что завел
Старый лжец перед народом
В день счастливый для родни.
Есть же гнусная порода!
Как настойчивы они!
Побольней ударить – медом
Не корми – ударят в раз.
Расспрошу-ка у народа
К принцу путь и в ранний час
Завтра к дочери отправлюсь –
Навещу своих детей.
Старика потом заставлю
Пожалеть о лжи своей!» –
Заклучил отец невесты.
Но не встретил никого
Изо всех людей окрестных,
Кто бы знал, где зять его
Проживает, только слухи
Говорили шепотком –
Собираясь долго с духом –
Где построен принца дом,
Об утесе над обрывом,
Белом замке в облаках.
Где находится то диво,
Не пускал разведать страх.

* * *

После этих разговоров
Взял отец двух сыновей,
Всю родню и с ними в горы,

Оседлав лихих коней,
Поскакали ранним утром
Лишь расцвел зарей рассвет...
...Скалы поднимались круто.
– Среди них прохода нет! –
Закричал один из многих
Растерявшихся людей. –
Эсидор, здесь нет дороги,
Только россыпи камней!
– Кони сами разберутся
И найдут надежный путь.
Вверх по склону заберутся,
Лишь дадим им отдохнуть.

Шаг за шагом осторожно
Добрались до валуна,
За которым бездорожье
Обрывала вверх стена.
В ней ступеньки выступали,
Уводя за облака.
Люди два часа поспали,
Заморили червячка
И на лестницу вступили.
Что их там, усталых, ждет?!
«Лишь бы после живы были!
Эсидор не подведет!
И племянники известны
Своей силой и умом.
Только, если сказать честно,
Выбрал зять не лучший дом».

Так, к последствиям готовясь,
Ввысь забрались, наконец.
Принц их встретил добрым словом.
– Дочка где? – спросил отец,
Оглядев сначала зятя –
Удивился бороде:
«Выросло, каким заклятьем,
Это чудо? Быть беде!
Почему такого цвета
Колдовская борода?»
– Много дней не вижу света
Я от слез – пришла беда! –
Принц заплакал, краем глаза
Оглядев ряды людей. –
Вам не мог признаться сразу –
Больше нет жены моей!
Смерть взяла ее с собою
Ранним часом на заре.
Так назначено судьбою.
Замуровано в горе
Ее тело. В честь покойной
Эту бороду ношу.
Здесь у нас свои устои:
Под их дудку я пляшу.
Цветом траура не черный
Признан здесь, а синий цвет.
Моя женушка покорно
Уходила на тот свет.
Передать лишь попросила
Вам последний свой наказ

Не винить меня, насильно
Не удерживать здесь вас.
– Где могила моей дочки? –
Эсидор в слезах спросил. –
Видеть я хочу воочию
Место, где похоронил
Ненаглядную Милену.
Там молитву сотворим.
– Что дадут останки тлена?!
Уходите!

– Не спешим.

В ночь идти по этим кручам
Не под силу никому.
Переждем ее здесь лучше.
– Надо быть мне одному
Ночью в замке!

– Блажь какая! –

Эсидор в сердцах сказал. –
Или ночью дочь живая
В замке бродит?!

– Не слышал

Я еще такого вздора, –
Принц взорвался. – Ты в уме?
– Что терзать друг друга спором? –
Кто-то вклиниться сумел. –
Нам и, правда, не спуститься
Вниз в кромешной темноте.
Просто-напросто разбиться
Можем на ступеньках тех,
По которым забирались
Мы на эту высоту!

... В замке люстры зажигались,
Стражи на своем посту
Начинали переключку.
– Слушай! Слушай! Не зевай! –
Разносилось вокруг зычно.
Вдруг все стихло. Горный край
Будто замер на мгновенье,
А потом со всех сторон
Вмиг повеяло смятеньем,
И раздался жуткий стон.
Гости в ужасе застыли.
– Что за ужас?

– Вас не звал
Я сюда! Настырны были, –
Принц насмешливо сказал. –
А теперь придется смертниц
Вам в подвале показать.
Вашей доли злой предвестниц
Вам оттуда не забрать!
Сами сгинете в темнице!
Вам красавиц не спасти!
Вы по лестнице спуститься
Не желали?! Не в чести
У меня непослушанье.
Что ж, прошу идти за мной
В ад, где скрыты все созданья,
Посетившие дом мой!
Борода у принца с речью
Удлинялась на глазах,
Горбились все ниже плечи.

Обуял пришельцев страх.
«Разве это принц – красавец?!
Где мой венценосный зять?!
Своим злом согбенный старец
Нас пытается пугать!»

За мечи схватились братья,
Рубанул мечом отец.
Тьма раскрыла им объятья –
Всем пришел один конец:
Вниз по лестнице скатились
Прямо в каменный мешок.
Перед дверью очутились,
За которой стон примолк
На мгновение и снова
Диким воплем в небо взмыл.
Понимать его дословно
Кто из них способен был?!
Жизнь у каждого висела
На тончайшем волоске.
Находились – что ж поделать? –
В Злом направленной руке.

Час за часом ночь тянулась,
Стон за дверью нарастал.
Но уже глазам вернулась
Ясность: видимый портал
Прикрывала дверь стальная
С устрашающим замком.
Появилась мысль шальная

Вскрыть замок своим ключом,
Им полученным в наследство
От прабабки в смертный час.
«Может, знала она средство,
Как спасти от смерти нас?» –
Эсидор подумал, мигом
С шеи снял заветный ключ.
Стон стал различимым криком:
– Помогите!

«Как тягуч
И разноголос за дверью
Вопль безвинных дочерей!
Я своим ушам не верю.
Сколько ж принц загнал людей
Ложью в черную темницу?!»
Он кричать в ответ не стал,
Только на свою десницу (правую руку)
Взглядом братьям показал.
Сыновья ему кивнули,
Быстро подползли к отцу,
Еле слышно вслух шепнули:
– Сколько ж принц водил к венцу
Юных девушек под маской
Удалого женишка?
Говорил влюбленным сказки,
Несмышленьшей ласкал,
А потом в темнице скопом
Запер жен своих подлец!
– Мы и сами ненароком
Отдавали под венец

Своих дочек, не пытаясь
Разузнать хоть что-нибудь
О приезде, лишь считаясь
С праздным мнением. Всю суть
В показном великолепье
Не пытались различить.
В блеске золота глаз слепнет.
Как себя от Зла лечить? –
Не слеза из глаз скатилась –
Кровь зажглась святым огнем:
Не вина отцу простилась,
Управляла честь отцом,
Когда он к замку подался,
Вставил ключ, тот подошел.
Звук скрипучий вмиг раздался,
Когда он ключом повел.
Чуть помедлил, с новым скрипом
Ключ прабабкин повернул
И на вдохе с пылким вскриком
Двери ада отомкнул.

Подземелье в них пахнуло
Холодом сырых камней,
Спертым духом ужаснуло,
Не смогло сдержать людей.
Братья в узком коридоре,
Спины чуть пригнув, вперед
Двинулись, их право хором
Поддержать сумел народ:
– Эсидор, они моложе

И всех нас вдвоем сильней.
Не опасен путь, не сложен –
Дай им право сыновей:
Защищать гнездо родное,
Вызволять из бед птенцов!
Не промедлит остальное
На подмогу звать отцов!
Мы все рядом и опасность
Нас не сдержит. Эсидор,
Управлял ты нами властно
Без ошибок до сих пор
И сейчас без лишних споров
Пораскинь своим умом.
Пресекая разговоры,
Эсидор кивнул.

– Пойдем

Впереди мы осторожно.
Не волнуйся! – старший сын
Молвил. В сумрак бездорожья
Сделал шаг, еще один.
Младший брат с ним рядом крался.
В подземелье капли вод
Падали, всплеск раздавался.
С солью смешивался пот
От усилий продвиженья
В серой мгле – почти впотьмах.
Вопля слыша приближенье,
Отогнать старались страх.
Их шаги все ускорялись –
Вопль безумья торопил:

Мрак сознания, боялись,
Поглотит упадок сил
Обезумевших красавиц,
Искалеченных бедой.
– Прав был тот согбенный старец.
Как он был осмеян мной! –
Эсидор промолвил.

Скрежет

Гневом сцепленных зубов
Охватил геройством прежним
Утомленный дух умов.
Вдруг осклизлых сводов стены
Вширь ареной разошлись –
Вопли страждущего плена
С видом горестным сплелись.
Перед ними копошилась
Масса серая существ,
Непонятных, иссушила
Им тела беда, а средств
У мучителя в запасе,
Видно, было через край.
Муж безумный всем опасен,
А для этих – смерть, считай!
– Девушки, родные! Встаньте!
Мы – за вами! – крикнул Клод.
Оборвался вой на грани
Истерических высот.
А потом по мановенью
Им невидимой руки
Строй рассыпался мгновенно,

Как земля, на островки:
Кто-то убежать пытался,
Кто-то взвыл как сто волков.
Голос Клода прерывался,
Не хватало нужных слов,
Слез сухих река кипела
В ужаснувшихся глазах.
Накалился до предела
В тощих тенях буйный страх:
Расползались, разбегались,
Падая, опять ползли
Или к стенам прижимались,
Или в слой сырой земли,
Перемешанный с мякиной –
Был он ложем юных тел!
– Клод! – отец окликнул сына. –
Что же это?! – и осел:
Ноги подкосились разом.
Младший сын сдержал отца.
– Охватить не может разум
Беспощадность подлеца! –
Эсидор, пронзенный болью,
Еле слышно прошептал. –
Надо их скорей на волю
Выводить!
– Ты все сказал?! –
Голос, полный небреженья
И насмешки, свод потряс.
Изменился вид мгновеньем –
Наступил затишья час.

Снова в ужасе застыла
Масса немощных теней.
Голос продолжал: – Убила
Вас жестокость?! Вам ли с ней
Справиться?! Зачем вмешались
В мои тайные дела?
Вас просил, чтобы убрались?!
Что вас мама родила
Пожалеете, тетери!
Не хотели понимать,
Что забытые потери
Лучше вам не вспоминать!
Оставайтесь до скончанья
Ваших дней в моем плену!
Ха-ха-ха! Вам на прощанье
Приведу еще одну
Мою женушку. В кровати
Золотой пока лежит.
С ней судьба играет в прятки,
А ее любовь кружит!
Эти юные созданья
Так доверчивы к речам.
От малейшего вниманья
Страстно льнут к моим плечам.
Фу! Я что-то заболтался.
Ни к чему вам столько слов! –
Голос принца распрощался
С жертвами и был таков.
Сбросив вмиг оцепененье,
Тишину нарушил Клод:

– Принц – виновник заточенья
Жен своих! Неволя ждет
Нас, попавших в эту яму!
Но не думает злодей,
Что, попав сюда, упрямый
Не намерен гибнуть в ней!
Надо как-то выбираться!
Принц не скоро будет здесь.
Он умчался притворяться –
Для спасенья время есть!
Элиной! Ты самый умный
Изо всех детей отца!
Пораскинь умом, подумай,
Как нам избежать конца
И красавиц не оставить
В этой жуткой западне!
– Молодец, что начал править,
Сын! С такой опорой мне
Не страшна невзгод поклажа, –
Эсидор заговорил. –
Как бы обмануть нам стражу?
Элиной, ты не забыл,
Что из всей родни умнее
Нет тебя?

– Отцу совет
Не давал еще. Сомнений
Полон я.

– Намеков нет
На решение проблемы? –
Улыбнулся брату Клод.

– Озадачила дилемма:
Выход там же, где и вход?
Или есть еще какая
Щель среди сплошных камней?
– В глубине стена глухая
Треснула. Просвет есть в ней, –
У дрожащего создання
Был вполне нормальный взгляд.
Видимо, его сознание
Не страшил людей отряд,
Появившийся у входа
В их зловонную тюрьму.
«Позаботилась природа?
Или ад помог ему
Разрешить вопрос успешно?» –
Элиной в глаза взглянул
Юной девушки, поспешно
Взгляд от взгляда отвернул.
Было столько в нем страдания,
Что не выдержал герой.
Но, смахнув слезу, внимание
Вновь направил Элиной
На создание из плоти.
«Или призрачных теней?»
Чуть дрожащий шепот:
– Кто ты? –
Дать ответ просил скорей.
– Мы пришли сюда разведать, –
Тут вмешался Эсидор, –
Не обрек ли дочь на беды,

Не вовлек ли род в позор
Дорогой отец Милены?
Оказалось, виноват
Я во всем! Мы дочь из плена
Вызволять спустились в ад!
Ты давно сюда попала?
Если можешь, подскажи,
Здесь ли дочь моя?

– Как знала,

Что придется услужить:
Всю темницу осмотрела
За неделю плена в ней.
Я не девушек жалела –
Нет имен у дикарей –
А пыталась разобраться,
Есть ли выход в глубине
Саркофага?

– Как добраться

До той трещины в стене,
О которой ты сказала
Несколько минут назад?
– Шок сомненья испытала,
Встретив вдруг разумный взгляд,
Когда вылезла навстречу
Вам из груди жутких тел.
На вопрос сейчас отвечу,
Лишь передохну.

Предел

Юных сил почти кончался,
Вдох за выдохом спешил.

Элиной вдруг растерялся,
Пожалел, что торопил.
Ослабевшую тростинку
Под сгиб локтя подхватил,
Сбросив краткий миг заминки,
На край камня усадил.
– Посиди! Дыши поглубже.
– Да! Прости! Сейчас пройдет!
– Тебе отдых долгий нужен,
Только время нас не ждет.
За тобой пойдем мы с Клодом
К щели в каменной стене,
Лишь передохнешь.

– Чья родом?

Может, ты ответишь мне? –
Эсидор спросил. – Откуда
Принц привез тебя сюда?
– Сирота я! Тлен приبلудный!
Вашей дочери беда
Обошла меня сторонкой,
Зацепила краем чуть.
Любопытство нитью тонкой
Нам связало общий путь.
Как-то с молодой женою
Принц спускаться стал в подвал.
Бес, наверно, правил мною,
Когда нрав мой вниз погнал.
Я за ними осторожно
Стала красться. В тишине
Скрыть от принца невозможно

Звук шагов. Досталось мне
На орехи за желанье
Тайну вызнать! Круг стальной
Овладел моим вниманьем,
Как открылся подо мной.
Я в темницу загремела
В миг один, принц вслед вопил,
Что погибели хотела
Я его. Круг свет затмил,
Стало тихо. Страх нисколько
Мою кровь не волновал.
Мне тогда хотелось только
Знать, куда принц путь держал
С юной девушкой? Быть может,
Ваша дочь спускалась с ним?
Если так, пусть бог поможет
В подземелье ей. Сухим
Из воды всегда выходит
Принц наследный мрачных гор.
– С рук ему все это сходит,
Потому что до сих пор
Никому не удавалось
Тайну дьявола узнать.
Моя дочь в силок попалась!
Из него как вызволять
Нашу нежную голубку?!
Подскажи, родная, путь!
– Здесь давно живые трупы,
Непохожие ничуть
На любимых вами дочек,

На сестер-красавиц – тех,
Кем легко до брачной ночи
Серебристый правил смех.
Беззаботной и счастливой
Жизнь была у дочерей
В семьях любящих. С красивых
Не спускал взгляд рой парней.
Слух о них распространялся
И до принца доходил.
Тут как тут он появлялся
И всегда желанным был.
Той же дурочкой летела,
Словно бабочка на свет,
В этот замок – мне хотелось
Стать принцессой. Тайны нет,
Что все девушки мечтают
Встретить принца хоть разок,
И он тут же пожелает
В жены взять их в близкий срок.
Лишь служанкой, слава богу,
Я попала в этот дом.
По следам нашла дорогу,
Под крыло взял мажордом.
Не попалась я ни разу
Господину на глаза.
Путь в хоромы был заказан,
Но вопрос меня терзал:
Почему же принца жены
Мрут, как мухи в зимний день?
Пахнет чем-то здесь паленым –

Повторять было не лень.
Вот и подвернулся случай
Мне за принцем подсмотреть.
Было бы, наверно, лучше
Тихо в уголке сидеть?
Но когда я в люк упала,
Ни минуты не ждала:
Все обшарила сначала,
Дырку в бок стены нашла.
Поползла в нее бесстрашно –
Погибать, так погибать! –
Лаз расширился. Неважно,
Вел куда, я даже встать
Во весь рост сумела вскоре,
Через несколько шагов
Лаз повел меня по взгорью,
А потом скатился в ров.
По нему прошла в темницу
Надоевших принцу жен.
Сколько дней мой плен здесь длится,
Знает бог.

– Я убежден,
Ты красавиц тормошила,
Вызвать что-нибудь стремясь!
– К принцу злость меня душила –
Задохнулась, но смеясь
Над привычкой любопытства,
Результат его казня,
Привела в порядок вид свой. –
Кто бы видеть мог меня?! –

Я, действительно, решилась
Принца жен растормошить.
– Что же вышло? Убедилась
В их безумстве?

– Мне спешить

Нужно было до прихода
Принца с новой женой.
– Или жертвой! С честью рода
Принц сочтется головой! –
Не сдержался Клод, на брата
Долгим взглядом посмотрел. –
Ты права, спешить нам надо!
Отдохнула?

– Ты бы сел

И дослушал речь беглянки, –
Не промедлил Элиной. –
Спешкой рушатся не замки,
А надежды. Сядь, герой!
Если силы не осталось,
Как нам девушка помочь
Сможет? Переждем лишь малость.
– Как отыщется здесь дочь –
В массе девушек безликих? –
Эсидор вслух прошептал.
– Разглядеть их можно лики,
Только взгляд безумным стал.
Я пыталась разговором
Жен привлечь, но ни одна
Не ответила. С позором
Свыклась, видимо, вина?

– Свое имя не забыла
Ты сама в пылу страстей? –
Эсидора мысль томила –
Поспешил расстаться с ней.
– Отзывалась на Камею.
Может, прозвищем звалась?
Сироте ли знать точнее,
Как с рожденья нареклась?
– Вижу, ум не потеряла,
Как бежала от беды
Кстати, ты запоминала
По пути свои следы?
Может быть, по ним придется
Выбираться нам потом?
Кто из трещины спасется?
Нужен подходящий лом.

То ли от безумных мыслей,
То ли ум в себя пришел? –
Рой существ что-то замыслил,
Но последствий не учел.
Жены двинулись гурьбою
На едва прикрытый ход.
Говорят, не спорь с судьбою,
Все равно она найдет,
Как свое предназначенье
Непокорным показать:
Камнепадом за мгновенье
Ход засыпало. Как знать,
Что могло за ним случиться

С обезумевшей толпой?
– Как на воле очутиться,
Нам не скажешь, Элиной?
Как найти в толпе Милену?
Дочка! Доченька! Очнись!
Не устал мой разум бранный
Верить в чудо! Оглянись!
Посмотри, твой папа плачет,
Братья тоже слезы льют!
Вдруг одна из жен, не прячась,
Ринулась к отцу. Чей суд
Может описать картину
Встречи дочери с отцом?!
Будто прорвало плотину,
Забурлило все кругом:
Вой толпы и пылкость встречи
Сотрясли темницы свод.
Братьев радостные речи
Охладил Камеи рот:
– Я за вас бесспорно рада,
Но темница на замке,
Ход разрушен. Что-то надо
Делать!

– Ключ в моей руке
Вряд ли нам теперь поможет!
– Как к прабабушке попал
Этот ключ? – вопрос итожа,
Клод помедлил, но сказал:
– Не была ли бабка ведьмой?
Или связана была

С этим принцем? Боже, бред мой
Мне прости!

– Сынок, жила

Наша древняя старуха

Много лет тому назад!

– Понял сам свою проруху –

Не туда направил взгляд!

– Ну, а если принцу двести

Лет исполнилось уже?!

– От такой чрезмерной лести

Принц бы прыгал в кураже!

Ты, Камея, слишком смелый

Подвела итог словам.

– Вдруг колдун он?!

– Маг замшелый,

Но искусник по замкам! –

Своим возгласом Камее

Вдруг напомнил Элиной,

Что у принца есть на шее

Шрам от раны ножевой.

Тут же вспомнила Милена

Этот шрам, свой интерес

К ране необыкновенной –

Будто прочертил кто крест.

И когда она спросила,

Где муж рану получил,

Принц ответил, это было

Так давно, что он забыл

Где когда, лишь смутно помнит

Сумасшедшей ведьмы взгляд.

– Срок прошел с тех пор огромный –
Шрам почти не виден, брат!

– Почему старушка ключик

Мне в наследство отдала? –

Эсидор воскликнул. Вдумчив

Взгляд отца был. Повела

На него глаза Милена:

– Может, вспомнишь что еще,

Папочка?

– Нет! Память тленна...

– Не пора ли брать в расчет

Трещину в стене? Откуда

Появилась там она? –

Элиной сказал.

– Покуда

Неизвестно, где стена!

В лабиринте переходов,

Видимо, вообще не счесть, –

Клод ответил.

– Здесь порода

Тверже стали!

– Силы есть!

Ломом станет столб железный.

Вон их сколько! Укреплен

Ими свод.

– Всем нам полезно

Вспомнить, принц не побежден!

В подземелье он вернется

Очень скоро, сам сказал,

С новой жертвой лишь сочтется,

Тут же спустится в подвал.
– Значит, надо торопиться!
Направляй, Камея, нас
К той стене, где могут сбыться
Все надежды в нужный час.
Покажи, Клод, свою силу –
Вырви столб! Один – не все:
Свод не дрогнет.

Вздулись жилы,
Клод напрягся, чуть присел
И рванул к себе железо.
Дрогнул столб, Клод вновь рванул.
Кровь глубокого пореза
Пролилась на камень. Гул
Недр земли на кровь ответил.
Столб качнулся. Клод рывком
Его дернул. Миг отметил,
Как он выскочил потом.
Вскинув на плечо награду,
Рану Клод перевязал
С помощью сестры, та рада
Услужить была.

Сказал

Им отец:

– Быстрее, дети,
Догоняйте! – поспешив
Вслед родни, вошедшей в сети
Лабиринта, оглушив
Своды низкие шагами.
Вопль остался за спиной:

Там по-прежнему кругами
Жены двигались толпой,
Ни на миг не прекращая
Выть как волки на луну.
– Девушки, я обещаю,
Что свободу вам верну! –
Крикнул Клод, шаги направив
Вслед отцу, Милене вслед. –
Бог, наверно, их оставил?
– У нас шанса тоже нет! –
Прошептав, слезу Милена
С глаз смахнула рукавом
И услышала:

– За стену

С трещиной держусь! Где лом? –
Элиной кричал, ликуя. –
Воля с трещиной нашлась!!!
Клод воскликнул:

– К вам бегу я!

И работа началась.
Каждый норовил хоть чем-то
Сыновьям с отцом помочь:
Кто нес камни, кто рыл землю.
День прошел? Спустилась ночь? –
Кто мог знать во тьме прохода?
Только видели острой
Их глаза излом породы
В сплошной линии камней.
Постепенно расширялась
Трещина, и миг настал,

Когда светом показалась
Мгла, в которой путь лежал
Вверх по каменным ступенькам.
Эсидор на них вступил.
Пахло сыростью.

– Давненько

Человек по ним ходил!
Все за мной наверх, ребята!
Девушки пусть подождут.
Может, будет жарковато
Наверху.

– Пяти минут

Не останемся в темнице.
Вместе с вами вверх пойдем.
Если надо будет биться,
Мы в бою не подведем! –
За Миленой и Камея
Подтвердила их настрой.
– Ну, тогда пошли скорее
Узнавать, что же стеной
Укрывалось. Что за тайна
Нам откроется сейчас?
Трещина здесь не случайна –
Тут кого-то кто-то спас!

* * *

Шаг за шагом поднимались.
Становилась мгла светлей.
Перед дверью оказались
Наконец-то. Что за ней?

Клод толкнул ее. Ни с места
Дверь не сдвинулась. Плечом
Поднатужился.

– Известно!

Нужно открывать ключом!
Может быть, мой ключик с дверью
Нам поможет. Сдай, сынок! –
Эсидор легко проверил,
Вставив ключ – слетел замок.
Дверь открылась. Осторожно
В зал вошли они пустой,
Замерли с коленной дрожью,
Взгляды занялись стеной,
Где в уборе королевы
Был портрет на полстены.
Эсидор воскликнул первым:
– Дни безумца сочтены!
Видел я эту картину
В доме бабушки моей!
Это мать ее Сантина –
Королева древних дней!
Вот она на шею крестик
Мне повесила, сказав –
Лишь сейчас я вспомнил – вести
О наследстве, все связав.
Сундучок найти нам нужно,
В нем находится кинжал.
Он спасению послужит
Нам из плена. Прележал
В сундучке уже, без спора,

Двести лет святой клинок!

Посмотрел на Эсидора

Клод:

– Но где он?

– Здесь, сынок!

В этой комнате. Сантина

Была ведьмой и женой

Принцу. Написал картину

Ей художник молодой.

С ним потом она сбежала.

Принц нашел их. Заточил

Ее в замок. От кинжала

Рану в шею получил.

Смерть художника проклятьем

Стала принцу от жены.

Двести лет ее заклятье

Жжет правителя страны,

Превратившейся в громады

Скал отвесных и камней,

Осыпающихся градом

На непрошенных гостей.

После этого Сантину

Принц ни разу не видал.

Спрятал в сундучок старинный

Ею брошенный кинжал.

Принц не знает, что заклятье

Над клинком имеет власть,

Что его жены проклятье

С жизнью оборвет и страсть

Его пагубной натуры

Мстить всем женщинам подряд
За пораненную шкуру
И жены враждебный взгляд!
Нам скорей без проволочек
К делу надо приступать!
Принц вернется в замок к ночи
С новой жертвой.

– Как узнать,

Где его опочивальня?
Легче там его убить!
– Все-таки беднягу жаль мне!
Может, лучше отпустить?
Припугнуть святым кинжалом
И оставить жизнь ему?
– Ну, Милена, твоя жалость
В этом деле ни к чему!
Пожелал тебе он смерти
И безумьем наградил.
Твое любящее сердце
В ад подземный заточил! –
Клод сказал и на Милену
Долгим взглядом посмотрел.
– Нам бы выбраться из плена
Побыстрей! Важней всех дел –
Сундучок найти с кинжалом,
А потом поговорим,
Для чего Милене жалость.
Нам сундук необходим!
Где искать его? Нет знака
В этой комнате пустой, –

Эсидор сказал.

– Однако,

Здесь он! – молвил Элиной.

– Где? – воскликнув, Клод на брата

С нетерпеньем посмотрел. –

Ума – целая палата!

Где ты знак здесь разглядел?

– Вот! – и на портрет рукою

Младший брат всем показал.

– Я сейчас побеспокою

Древний знак, – отец сказал,

Взглядом призывая Клода

Ему помощь оказать.

Тот плечо подставил с ходу,

Приподнял, а брат достать

Из проема смог проворно

В паутине сундучок.

Ключик Эсидор с напором

Вставил, повернул – щелчок –

Крышка отлетела с треском.

На подушечке лежал,

Им теперь уже известный,

Окровавленный кинжал.

– А сейчас к опочивальне

Нужно с ним скорей бежать! –

Крикнул Клод.

– Дорогу к спальне

Мы не знаем!

– Можешь знать

Ты ее, Каменя! Скоро

Принц вернется в замок свой!
– Я боюсь судьбы повтора:
Сбросит вновь вниз головой
В каменный мешок служанку,
Лишь увидев, – Элиной
Произнес.

– На перебранку
Нет часов у нас с тобой, –
Возразил Клод. – Пусть Каменя
Все сейчас сама решит.
– Торопить ее не смеем, –
Эсидор вступил.

– Спешить
Нам, отец, бесспорно надо, –
Вновь вмешался Элиной. –
Но Каменя пойдет рядом,
Держась за руку, со мной!
– Я, сынок, с тобой согласен.
Девушка, согласна с ним?
– Делать все со мною властен
Мой навеки побратим! –
Пылко выразив согласие,
Алым цветом занялась:
Девушка была во власти
Чувств. Вдруг с места сорвалась,
К арке входа побежала,
Элиной ее догнал,
Взял за руку, ее сжала,
Коридор шага сдержал.
Все за ними поспешили.

Коридор извилист был.
Шаги Клода все решили –
Он отряд опередил
И пошел с Камеей рядом.
Между двух красавцев шла
Девушка, но свои взгляды
Элиною предпочла
Отдавать, кося смущенно
В его сторону глаза.
Он ловил, замороженный,
Их как ловят образа
В святом храме слуги бога.
– Как бы нам не пропустить
Двери в спальню! Их так много!
Как расходятся пути
В бесконечных коридорах!
Ты, Камея, помнишь дверь?
Слуг не видно!

– Очень скоро

К месту подойдем, поверь! –
Клоду бросила Камея
И опять скосила взгляд
К Элиною. Тот, смелея,
Вдруг сказал:

– Оставь-ка, брат,

На минутку нас. Дай время
Объясниться нам в любви.
– Заклевали мое темя
Ваши взгляды. Наловил
Я их вдоволь. Отступаю,

Но всего на пять минут.

– Я люблю тебя!

– Я знаю!

– Все! Мне жаль. Дела нас ждут, –

Клод сказал нетерпеливо,

Вынырнув из-за угла. –

Мне от ваших лиц счастливых

Тоже хочется тепла.

Вы теперь – жених с невестой! –

Клод поздравил на ходу

Пару юную. – Я, честно,

Очень рад, и сам пойду

Под венец, как разберемся

С этим принцем!

– Тише! Стой!

Мы пришли. Сейчас дождемся

Остальных!

Но Элиной

Дверь открыл в опочивальню

И шагнул через порог.

– Как посмел?! – вскочил принц.

– Жаль мне,

Не войти к тебе не мог!

– Это ты? Один из братьев

Моей жenuшки?

Влетел

Тут и Клод.

– Наденьте платье,

Дорогая! Не хотел

Я бы видеть вас нагою

Перед целою толпой, –
Засмеялся принц. – За мною –
Старый долг перед женой,
Что любила перед Вами
Меня так же глубоко,
Как и Вы. Ее словами
Был по горло сыт. Легко,
Без каких-то сожалений,
Отпустил в подземный ад.
Если б знали, сколько пленниц
Там сидит? За Вас я рад.
Может быть, еще спасетесь.
Одевайтесь и бегом
Вниз по лестнице. Вернетесь
К папе с мамой в отчий дом!
Вижу я, кинжал сверкает.
Смерть в карающей руке
Меня только забавляет.
Все утешьтесь! В черепке, –
Принц постукал по макушке, –
Светлых мыслей давно нет.
Жены, девушки, подружки
Разве знали мой секрет?!
Я их всех не ненавидел –
Через них Сантине мстил!
Как меня тогда обидел
Тот побег! А я любил
Лишь ее, и с этой болью
Приходилось жить. Кинжал
Рядом был, но этой ролью

Я свой ум не занимал!
Жизнь кончать самоубийством
Могут только слабаки!
– Лучше вечным быть убийцей?!
– И Камея здесь?! Таким
Мне конец не представлялся.
Что ж вы медлите теперь?!
– Я на шпагах только дрался!
Как без боя бить?!

Тут дверь

Распахнулась, и поспешно
В спальню Эсидор вбежал.
– Не судить тебя нам грешным!
Клод! Отдай ему кинжал!
– Что? Отец, он нас погубит!
– Пусть принц знает перед ним
Род Сантины!

– Бред!

– Не будет

Род судить тебя! Своим,
Обезумевшим от боли,
Сердцем сам себя карал,
А не девушек – в неволе
Двести лет жил, и кинжал
Не поможет избавленью
От невыносимой тоски!
Не пришел за примиреньем,
Но погибнуть от руки
Сыновей я не позволю!
Твоей кровью замарать

Род Сантины? Худшей доли
Невозможно подыскать!
– Род Сантины представляешь?!
Что за несусветный бред
Ты мне гладко сочинишь?
У нее потомков нет!
Я искал ее по свету –
Сгинула, как не была.
Сгнил ее художник где-то.
За него и прокляла.
Я удел свой полной мерой
Без остатка измерял.
Жил с единственной верой,
Что всех женщин я карал
За неверность тем, кто любит
И страдает за свой пыл.
Как они любовью губят,
Так и я их всех губил!

Робко в дверь вошла Милена
И застыла: с бородой –
Синей, необыкновенной –
С преклоненной головой
Принц сидел в своей постели.
Рядом новая жена,
Простыней скрывая тело,
С ликом белым как стена
В угол с ужасом вжималась,
Словно загнанный зверек.
– Что же ты так растерялась? –

Принц, подняв глаза, изрек. –
Вот кому кинжал отдайте.
Пусть Милена отомстит
Мне за все! Ее считайте,
За позор и боль обид,
Вы карающей десницей!
От нее удар приму
Как спасенье! И молиться
Буду я лишь одному:
Чтоб она не промахнулась,
И не дрогнула рука
Как у той, что замахнулась,
Но ударила слегка
И с проклятьем убежала,
Кровью вымазав клинок.
Если бы Сантина знала,
Без нее как одинок
Был всю жизнь! – не голос дрогнул –
Злобы полная, душа
Ужаснулась, боль исторгнув.
Вдруг Милена, не спеша,
К мужу подошла, коснулась
Бороды его рукой
И, погладив, улыбнулась:
– Что ж небритый ты такой?! –
Борода, как по команде,
Стала уменьшаться вдруг. –
Не спеши признать в осаде
Ты во мне врага, супруг!

Все стояли, удивленно
На нее уставив взгляд.
Может лишь женой влюбленной
Усмиряться долгий ад
Извращенного сознания,
Ярости в слепой душе.
Молчаливое признание
Всепрощения уже
Начало отсчет обратный –
Связь времен крутила круг –
Обнажив все, что когда-то
Мир разрушило. И вдруг
По щеке слеза сбежала
Вниз, по синей бороде
Покатилась и упала
К тувельке жены. Глядел
На нее принц удивленно,
Новой каплей был сражен:
За душою обнаженной
Разглядеть пытался он
Того юношу на троне,
Что Сантину в жены взял,
Как держал ее в полоне
За измену и страдал
До тех пор, пока проклятье
Не пустило годы в прах!
Как питался он заклатьем,
Порождая мстью страх.

У Милены слезы градом
Покатались по щекам:
– Плачь, родной! Скрывать не надо,
Как душа напополам
Рвется у тебя меж прошлым
И прощением моим.
– Ах, Милена, как мне тошно!
Жил века, но не живым!

Борода совсем исчезла,
В ожидании конца,
Словно кожа змея, слезла
С побледневшего лица.
Принц-красавец – муж Милены,
Горбясь, перед ней сидел:
Будто выбрался из плена,
Но признать того, не смел.
А жена, смеясь и плача,
Нежно гладила его.
– Разве быть могло иначе?
– Но прощать после всего?! –
Клод не мог сестре поверить.–
Что за сумасбродный вздор
Слышу я. Себя доверить
Снова принцу?!

– Разговор

Ни к чему, сынок. Пустое –
В смерти убеждать любовь!
Ты не знаешь, что такое
Есть пылающая кровь:

В небеса тебя поднимет,
В ад низвергнет и опять
Ввысь взлетишь. Вдруг все отнимет,
Вновь отдаст, а потерять
Равносильно смерти чудо,
Захватившее врасплох!
Как бы ни было с ним худо,
И последний жизни вздох
За нее отдать готовы
Все влюбленные, сынок!
Сам поймешь, когда прикован
Будешь цепью на замок
К удивительному чувству,
Завладевшему душой!
– Нет, я этому искусству
Не отдам души покой!
Насмотрелся на влюбленных!
За страдания людей
Пусть заплатит по закону
Ушлый муж сестры моей!
– Успокойся, Клод, и силе
Нужен ум хоть иногда, –
Элиной вступил. – Насилье
Может породит беда.
Будем здесь великодушны:
И наш род повинен в ней.
Посмотри вокруг, послушай,
Дрогнет дух души твоей!
Рассмотри пример Милены
И Каменю не забудь,

Изнуряющего плена
Долгий и прискорбный путь!
В каждом миге столько боли,
Но любовь нельзя убить.
Крылья распрямив, на волю
Вырвется, продолжит жить!
Прав отец, пока не встретишь
Половинку всей души.
Пока сердцем не отметишь,
Судить принца не спеши!
У Милены и Камеи
Право есть его судить...
– Я судить его не смею?!
Брат, тебе ли говорить,
Для чего мы в замке этом
И в моей руке кинжал?
Сколько горя принц по свету
Злобным сердцем размножал?
Ты забыл, а я не в силах
Вой темницы позабыть!
– Я тебя бы попросила
За тех жен не говорить!
Ты не знаешь, что творится
В обезумевших сердцах!
Чему воля покорится,
Когда их покинет страх!
Я – одна из них, но мужа
Мое сердце не винит.
Не ему обиды служат,
Сам устал он от обид.

– Что ты говоришь, Милена?!

Подлеца не защищай!

– Ты не видишь перемены

В нем сейчас?!

– Сама решай!

Не хочу я больше спорить.

Может, девушкам видней,

На кого смотреть покорно,

Мужа из каких парней

Выбирать, чтобы не плакать

От него потом самой.

– Для него крупинкой мака

Я готова быть, родной!

Плен темницы беспросветной

Тем мучительнее стал,

Что любовью безответной

Он меня на дно загнал,

Где мучительным страданиям

Ни конца, ни края нет.

В бесконечном ожиданье

Узнаешь лишь вечность бед, –

Слезы принца осторожно

Вытерла ее рука. –

Все понять, конечно, сложно.

Все поймешь наверняка,

Милый братик. Элиноя

На досуге расспроси.

Мужа не суди виною,

В сердце злобу не носи!

Двести лет жил наказаньем!

Хватит с горем в сердце жить!
Облегчающим признаньем
Надо спор наш завершить. –
Вдруг на острие кинжала
Кровь вскипела в пузыри.
Рука дрогнула, разжала
Рукоятку. – Посмотри
На клинок! Кровь цвет меняет!
Не держу его совсем!
Из руки не выпадает! –
Нож сверкнул огнем, затем
Кровь разжижилась на капли,
Бурый цвет вновь алым стал.
– Принц прощен! Отец, не так ли?
Эсидор, спеша, сказал:
– Чуть повремени, Милена.
За кинжалом наблюдай.
Кровь на нем роднилась с тленом,
А теперь льет через край
Острия и пузырится
Как кипящая вода!
Или это ведьма злится,
Или корчится беда
При последнем издыханье?
Отвести не мыслю взгляд!

Заострили все вниманье
На клинке. Сердцами лад
Завладел почти от вида
Крови, изменившей цвет.

– Мечь кипит или обида?
– Что бы ни было, ответ
Не лежит перед глазами, –
Принц плечо Милены сжал.
– Мы с тобой, жена, и сами
Не разобрались, – он встал.
– Я готов теперь ответить
Перед теми, кто внизу
Плачет, мечется без света,
Без надежды. Не спасу
Я их всех от уз безумья,
Но вернуть к родным смогу, –
Кровь клинка сжималась. – Ум я
Потеряю, коль солгу!
На Сантину не осталось
В моем сердце больше зла.
А к тебе, Милена, жалость
Разрослась и кровь зажгла
Новым чувством прежней страсти!
Стала мне дороже всех
Ты, жена! За все напасти,
Сладострастие утех
Ты меня уже простила,
Я себя еще виню, –
Зашипела, растворилась
Кровь на лезвии. – Гоню
От себя косые взгляды
И влюбленных не приму.
Мне теперь, Милена, надо
Поразмыслить одному

Надо всем, что здесь случилось
За два века лет со мной.
– Но вина с тобой рассталась,
Не кори себя виной!
Никуда тебя, мой милый,
От себя не отпущу!
Быть нам вместе до могилы!
– Зря, наверное, ропщу,
Но в твои глаза, родная,
Мне мучительно смотреть!
– Милый муж, я это знаю,
Но осталось потерпеть
Чуть, и муки растворятся
В счастье предстоящих дней.
– Вдруг ты вновь меня бояться
Станешь, вспомнив зло страстей,
Мной испытанных за двести,
Пролетевших мигом, лет?
– И примусь тебя из мести
Изводить? Мой милый, нет!
Нет и нет! Любую клятву
Я готова дать тебе!
– До ногтей наш враг заклятый
Приручил ее! Рабе
Не дается вовсе право
Казни палача лишать!
– Клод, ты выдаешь за правду
Незначительную часть
Лавы всех переживаний,
Разжигающих твой пыл!
– Хватит мне твоих признаний!..

Волчий гон вдали завыл.
Вой стал быстро приближаться.
Топот легкий босых ног
Стал не скоро различаться,
Но привлечь сознание смог
Всех, присутствующих в спальне.
Улыбнулся принц жене:
– Молот бить по наковальне
Приготовился! И мне
Ты, Милена, не поможешь.
Вход в темницу я открыл!
Как остановить Зло сможешь?
Я его сам породил!..

...Вот уже слетели с петель
Двери, выстрелом упав.
Взгляд, горящий, лица метил.
Оборвался вой, не став
Тишиной. Волною ропот
Накатился на людей.
Сотрясал еще пол топот,
Но стихать стал у дверей.
Взгляд безумных глаз смещался
В одну точку – принц ловил
Каждый, удержать старался.
Правосудие вершил
Этот натиск буйных взглядов,
Принц удерживал его.
Ум почти на грани ада
Ждал безумства своего.

Взор направила Милена
На толпу безумных жен.
«Жены вырвались из плена –
Видом их мой муж сражен.
Я обязана вмешаться.
Или он сойдет с ума!»
– Вам нельзя здесь оставаться.
Уходите! Я сама
Прибежала для расправы
В эту спальню и сдалась.
Нет на казнь любимых права
У любви, решив, спаслась!

Вздрогнул принц при первых звуках
Слов, скрывающих испуг.
За лицом, покрытым мукой,
Наблюдал безумный круг.
Род Сантины неотрывно
Цепкий взгляд в него вонзил.
Будто рот с трудом открыл он,
Бывший муж заговорил:
– Я хотел бы вас утешить.
Что-то изменить в судьбе...
Мести яд мне в кровь подмешан...
Жалость жгучая к себе
Отравляла всех, с кем случай
Хоть на миг меня сводил.
Под венец вы шли, но лучше б
Я на месте вас убил!
За свой плен меня вы вправе

Без суда здесь наказать!
– Ты себя так, принц, прославил
Что не жаль и разорвать
На кусочки твое тело,
Разбросать по сторонам.
Брошу клич в толпу лишь: К делу! –
Не придется слушать нам
Оправдательные речи
Обожаемой сестры!
– Клод, опомнись!

– Что перечить?!

Прав твой брат. Века, миры
Проносились, разрушались!
Кто-то жив, а кто-то нет.
Разве спорить вы решались, –
Мне давая свой ответ,
Когда я сестер и дочек
Увозил в свою страну?
Даже радовались очень,
Провожая в путь жену
Неизвестного вам зятя.
Разум заслоняла вам
Мишура, а шелк объятий
Не противился глазам!
Не ищу я оправданья,
Не прошу меня простить.
За два века наказанья
Мести грех чем искупить? –
Голос принца с первых звуков
Усмирил безумный рой.

Ропот стих, лишь трепет духа
Шелестел чуть над толпой.
Не слышали Милену,
Не судили Клода речь,
Лишь виновник злого плена
Их сумел к себе привлечь.
Но ни в чьем безумном взгляде
Не мелькнула мести тень.
Голос их как будто гладил,
Вел под райских кущей сень.
Он не ждал от них прощенья,
Не винил никто его,
Поглощали с упоеньем
Речь кумира своего.
Взгляды преданных созданий
Становились все ясней.
На клинке кровь от признаний
Цвет меняла все быстрее:
Алый... розовый... – мгновенье
И она стала водой,
По чьему-то мановенью
Превратилась в пар живой –
Он по лицам всех прошелся,
Успокаивая их.
В вензель рода ведьмы сплелся
И растаял.

Род притих.

Гром раздался, сотни молний
Осветили небосвод.
Грохот яростный заполнил
Замок, скалы, тайный ход.

Люди в ужасе застыли,
Разум мерк. Но через миг,
Когда все глаза открыли,
С губ сорвался буйный вскрик:
Посреди речной долины
Всем увиделась страна.
Из волшебной паутины
Будто сплетена она:
Храмы, города и села
В кущах сказочных садов.
На холме у края дола
Замок с клумбами цветов.
На скамье под пышной кроной
Белый принц с женой сидит,
Рядом малышу в короне
Дед с улыбкою грозит:
– Рановато, шалунишка,
Увлекаться мишурой!

Подхватился смех парнишки
Королевскою четой,
Дедом, Клодом и Камеей
С Элином. Хором птиц
Смех разнесся по аллеям,
Возвратился без границ
В мир надежд и совершенства
Человеческих сердец...

Вспомнилась мне сказка детства.
Правда, в ней другой конец.

Как несложно обмануться,
Если хочется женой
Стать красавцу и проснуться
В колыбели золотой...

* * *

*Старец тащится на пони,
Всем же кажется в короне
Белый принц на скакуне
Едет к молодой жене...*

*Только зрелость даст ответ:
Вывод сделан или нет!
Я пишу, а вы читайте,
Делом мыслям отвечайте!*

Содержание

<i>Сколько раз я спотыкалась</i>	4
<i>Наслаждение</i>	5
<i>Необычный путь</i>	6
<i>Аромат</i>	7
<i>Скачки</i>	8
<i>Лишь сейчас</i>	9
<i>Стужа</i>	10
<i>Путь покаяния</i>	11
<i>Голубь</i>	12
<i>След ветра</i>	13
<i>Смерть сердца</i>	14
<i>Наивный цветок</i>	15
<i>Неразгаданный ответ</i>	16
<i>Осмысление</i>	17
<i>Деревенский сон</i>	18
<i>Долгий снег</i>	19
<i>Страсть</i>	20
<i>Связующая нить</i>	21
<i>У реки</i>	22
<i>Накануне</i>	23
<i>Синее наваждение</i>	24
<i>Сон будней</i>	25
<i>Хранитель</i>	26
<i>Чудо природы</i>	27
<i>Шаг судьбы</i>	28
<i>Кукушка</i>	29
<i>Вольный край</i>	30
<i>Неисправимая</i>	31
<i>Что там?</i>	32
<i>В конце пути</i>	33
<i>На скале</i>	34
<i>За хлябью небесной</i>	35
<i>Булава</i>	36
<i>Ромашки</i>	37
<i>Игры подсознания</i>	38
<i>Священнодействие</i>	39
<i>Этажи</i>	40
<i>Очарование нот</i>	41
<i>Череда гроз</i>	42
<i>Ветка сакуры</i>	43
<i>В клетке тигра</i>	44
<i>Временной отсчет</i>	45
<i>Розовый дождь</i>	46
<i>Пять шагов</i>	47
<i>Сбой погоды</i>	48
<i>Шаги ночи</i>	49
<i>Лава</i>	50
<i>Следы дорог</i>	51
<i>Приобщение</i>	52
<i>Знойный шоль</i>	53
<i>Неудовлетворение</i>	54
<i>Неизменность</i>	55

<i>Шел снег</i>	56
<i>У зеркала</i>	57
<i>Первое восприятие</i>	58
<i>Песня жаворонка</i>	59
<i>Советы</i>	60
<i>Бесшабашность</i>	61
<i>Мое счастье</i>	62
<i>М.К.</i>	63
<i>Тройка</i>	64
<i>Джин</i>	65
<i>Явление</i>	66
<i>Овал</i>	67
<i>Стезя</i>	68
<i>Странный гость</i>	69
<i>Краски сердца</i>	70
<i>Дерзкая цыганка</i>	71
<i>Выбор гнева</i>	72
<i>Сеть желаний</i>	73
<i>На холме</i>	74
<i>Кнут</i>	75
<i>Слезы раскаяния</i>	76
<i>Грозовые облака</i>	77
<i>Сверчок</i>	78
<i>Письмо</i>	79
<i>Одуванчики</i>	80
<i>Звездная канитель</i>	81
<i>Простить палача</i>	82
<i>Примечания</i>	83
<i>Иная реальность</i>	84
<i>Зеленый пейзаж</i>	85
<i>Багровый закат</i>	86
<i>Эндишил</i>	87
<i>Поэту</i>	88
<i>Игра брызг</i>	89
<i>Любаше</i>	90
<i>Знаки счастья</i>	91
<i>Окаянная судьба</i>	92
<i>Табун</i>	93
<i>Власть любви</i>	94
<i>Я данью бrenному суду</i>	95
<i>Непримиримость</i>	96
<i>След бурьяна</i>	97
<i>Посвящение</i>	98
<i>Сражение</i>	99
<i>Котомка</i>	100
<i>Конечный пункт</i>	101
<i>Седок</i>	102
<i>Под радугой</i>	103
<i>Сувенир</i>	104
<i>Последний вагон</i>	105
<i>Раздражение</i>	106
<i>Острова луны</i>	107
<i>Бабочки</i>	108
<i>Ноябрь в сердце</i>	109

<i>Расторопное время</i>	110
<i>Анафема</i>	111
<i>Мой бал</i>	112
<i>Блаженство</i>	113
<i>Листок календаря</i>	114
<i>Ямщик</i>	115
<i>Дух огня</i>	116
<i>Хиромантия</i>	117
<i>Навьлет</i>	118
<i>Хмельные мысли</i>	119
<i>Высший художник</i>	120
<i>Неудача</i>	121
<i>Свечение</i>	122
<i>Моя карусель</i>	123
<i>Лихо</i>	124
<i>Осина</i>	125
<i>Нечто</i>	126
<i>Отражение звезд</i>	127
<i>Знак зазеркалья</i>	128
<i>Поле</i>	129
<i>Знойное лето</i>	130
<i>Невод</i>	131
<i>Счет</i>	132
<i>Результат</i>	133
<i>Листок</i>	134
<i>Упоение</i>	135
<i>После ливня</i>	136
<i>Закон любви</i>	137
<i>Неверное облако</i>	138
<i>Отрешение</i>	139
<i>У ивы</i>	140
<i>Магия луны</i>	141
<i>Летний дождь</i>	142
<i>Когда-нибудь</i>	143
<i>Скорбь</i>	144
<i>У перехода</i>	145
<i>Две свечи</i>	146
<i>Просинь</i>	147
<i>Поток</i>	148
<i>Краски вдохновения</i>	149
<i>Белый принц</i>	151

Светлана Луговая

ГРАНИ ИСКУПЛЕНИЯ

Стихи, сказка

Подписано в печать 03.09.2014 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Объем 13 физ. п. л. Заказ № 136

Отпечатано в ОсОО Издательский дом «Салам»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 120
Тел.: (+996 312) 68-54-23, тел./факс:
(+996 312) 68-54-21 E-mail: id_salam@mail.ru